

АКАДЕМИЯ ЗНАНИЙ • ISSN 2304-6139

«ACADEMY OF KNOWLEDGE» LTD.CO • www.academyadt.info

ВСЕРОССИЙСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 13(2). 2015

**Всероссийский
журнал**

Издается с 2012 г.

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
от 27 марта 2012 года
ПИ № ФС77-49173)

Тираж 1000 экз.
Цена свободная

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№13(2).2015
апрель-июнь

Главный редактор
Петрова Т.А.

Корректор
Славгородская И.В.

Адрес редакции
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
издательства**
ООО "Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

**Наименование и адрес
типографии**
Издательско-полиграфический
комплекс
"Академия знаний"
350018, г. Краснодар,
ул. Камвольная 3

Подписной индекс
в каталоге "Пресса России"
29050

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Жаксыбеков Абдигалпар Сейдуллаевич
д.полит.н., Казахский национальный педагогический
университет им. Абая, г. Алматы, Республика Казахстан

Совгира Светлана Васильевна
д.пед.н., профессор, зав. кафедрой химии и экологии,
Уманский государственный педагогический университет
им. Павла Тычины, г. Умань, Украина

Пеклина Галина Петровна
д.м.н., профессор, директор Одесского медицинского
института Международного гуманитарного
университета, г. Одесса, Украина

Канашкин Виталий Алексеевич
д. филол.н., профессор, действительный член Академии
гуманитарных наук (академик), заслуженный деятель
науки Кубани, г. Краснодар, Россия

Скибин Сергей Николаевич
к.ю.н., оперуполномоченный управления
экономической безопасности и противодействия коррупции
ГУ МВД России по Краснодарскому краю, майор полиции.

Заболоцкая Виктория Викторовна
к.э.н., доцент, Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия

Паламарчук Олег Тимофеевич
д.филол.н., профессор, ректор Кубанского социально-
экономического института, г.Краснодар, Россия

СОДЕРЖАНИЕ

03.02.08. Экология (по отраслям)**Околелова А.А.**

Организация генофонда почв 4

Тесленко И.И., Тесленко И.Н., Тесленко И.И.

Стационарная доильная установка ДКТ-24 8

08.00.00. Экономические науки**Берлин С.И., Берлина С.Х., Петров Д.В.**

Современные критерии оценки качества гостиничных услуг в олимпийском регионе 12

Бузни А.Н., Буйко О.В.

Детерминантный анализ гостиничного предприятия 15

10.00.00. Филологические науки**Рыбальченко О.И.**

Духовно-нравственное воспитание студентов посредством дискурс-анализа 25

12.00.00. Юридические науки**Дьяченко Е.В., Пилипенко Д.А.**

Взаимодействие таможенных органов с некоторыми органами государственной власти 28

Секретарева Т.М.

Проблемы закрепления состояния ограниченного психического здоровья в законодательстве современной России 32

Холевчук А.Г.

Использование допросной технологии «два детектива» для обнаружения обмана в процессе расследования преступлений (компаративистский взгляд) 36

13.00.00. Педагогические науки**Бойченко В.В.**

Структура педагогического мышления как составляющая профессиональной компетентности будущего учителя 41

Голубь М.С.

Профессиональная деформация педагога высшей школы 47

Колесник Л.В.

Технологии WEB 2.0 как способ формирования профессиональной самооценки будущих учителей начальной школы 50

17.00.00. Искусствоведение**Пономарева Л.Н.**

«Для людей и от людей» - как смысловой вектор в культуре и искусстве 1-й трети 20 века 55

Информация и сообщения

59

CONTENTS**03.02.08. Ecology (by industry)**

<i>Okolelova A.A.</i> Organization of the gene pool soil	4
<i>Teslenko I.I., Teslenko I.N., Teslenko I.I.</i> Fixed milking machine DKT-24	8

08.00.00. Economics

<i>Berlin S.I., Berlina S.H., Petrov D.V.</i> Modern quality criteria hospitality services Olympic Region	12
<i>Buzni A.N., Buyko O.V.</i> Determinant analysis hospitality businesses	15

10.00.00. Philology

<i>Rybalchenko O.I.</i> Spiritual-moral training of students by means of the diskurs-analysis	25
--	----

12.00.00. Jurisprudence

<i>Dyachenko E.V., Pilipenko D.A.</i> Interaction between customs authorities with some authorities public authorities	28
<i>Sekretareva T.M.</i> Problems fixing state of limited mental health in legislation of modern Russia	32
<i>Holevchuk A.G.</i> Using technology doprosnoy "two detectives" for Detection of fraud in the course of investigation of crimes (Comparative view)	36

13.00.00. Pedagogical sciences

<i>Boychenko V.V.</i> Structure of pedagogical thinking as constituent of future teacher's professional competence	41
<i>Golub M.S.</i> Professional deformation of high school teacher	47
<i>Kolesnyk L.V.</i> WEB 2.0 technologies as a way of formation of a professional self-assessment of future elementary school teachers	50

17.00.00. Arts

<i>Ponomaryova L.N.</i> "For the people and by the people" – as a vector of meaning in art and culture 1st third of the 20th century	55
<i>Information and communications</i>	59

03.02.08. Экология (по отраслям)**А.А. Околелова**

*профессор кафедры промышленной экологии и безопасности жизнедеятельности, д.б.н.,
Волгоградский государственный технический университет,
(allaokol@mail.ru, 89064517147)*

A.A. Okolelova

*professor doctor of biological science
Department of Industrial Ecology and Safety,
Volgograd state technical university*

ОРГАНИЗАЦИЯ ГЕНОФОНДА ПОЧВ

Аннотация. Генетическое разнообразие, провинциальное своеобразие, возраст и эволюция, индивидуальные черты, морфологические особенности свойственны любой почве. По аналогии с генофондом живых организмов, предлагаем не только ввести понятие «Генофонд почв», но разработать его содержание, структуру. Целесообразным представляется структура Фонда, состоящая из трех разделов, каждый из которых должен содержать не только кадастровую оценку, но и научно-методические рекомендации по сохранению почв и их рациональной эксплуатации. Генофонд почв даст возможность выявить «степень редкости», «уникальности» почв, оценить значимость зональных типов почв в каждом регионе, сохранить и восстановить нарушенный почвенный покров.

Annotation. Initially, a soil is full of manifested and potential properties inherited from the parent rocks. Genetic diversity, provincial identity, age and evolution, individual characteristics, and morphological features are typical of any soil. Similarly to the Gene Pool of Living Organisms, we offer not only introduce a concept of “the Gene Pool of Soils”, but to develop its content and structure. A structure of the Fund of Soil And Genetic Diversity that consists of three sections is the most preferred; each section has to contain not only cadastral valuation, but also scientific and methodological recommendations for soil conservation and rational exploitation. 1. The soils of agriculturally used areas. 2. Soils alienated from ecosystems of non-agricultural purposes. 3. Soils of specially protected natural reservations (SPNR). The Gene Pool of Soils will give a possibility to reveal a degree of soil specialness, evaluate the significance of zonal soils in each region, to preserve and restore disturbed soils. The Fund of Soil and Genetic Diversity is needed as a foundation for creating a real ecological and economic value of such unique natural, almost non-renewable resource as a soil.

Ключевые слова: структура, фонд почвенно-генетического разнообразия, провинциальные особенности

Key words: the fund of soil and genetic diversity, provincial peculiarities.

Генофонд. Одна из общепринятых трактовок термина «Генофонд» звучит следующим образом: «вся совокупность видов живых организмов с их проявившимися и потенциальными наследственными признаками» [5, с. 89]. Проявившимися и потенциальными свойствами, унаследованными от материнских пород, почва обладает в полной мере. Генетическое разнообразие, провинциальное своеобразие, возраст и эволюция, индивидуальные черты, морфологические особенности свойственны любой почве. По аналогии с генофондом живых организ-

мов, предлагаем не только ввести понятие «Генофонд почв», но разработать его содержание, структуру [3, 4].

Генезис почв исследуют и обсуждают. «Генезис почв – происхождение, образование и развитие почв и всех присущих им особенностей (строение, состав, свойства и современные режимы)» [6, с. 56]. Этот глобальный процесс также является свидетельством наличия в природе Генофонда почв или Фонда почвенно-генетического разнообразия.

А.И. Климентьев и Е.В. Блохин [2] использовали в своей работе определение «почвенный фонд». Авторы рассматривают почву как живой организм, определяют морфологию почвенного профиля как «анатомию почвенного тела», устанавливают «генетическое единство», существующее в почвенном профиле. «Каждый горизонт профиля почв «кодирует» в своей «памяти» результаты воздействия и влияние абиотических, биологических и антропогенных факторов в форме морфологических признаков и характеристик», – пишут ученые (с. 28). В почве все компоненты формируют уникальность каждой таксономической единицы. Это и есть доказательство наличия Генофонда почв, существующего в природе независимо от того, учитываем ли мы этот факт, или нет. Почвенное разнообразие – залог формирования основного ее свойства – способности создавать условия для жизни живых организмов.

Генофонд почв представляет собой интегрирующий документ, собирающий воедино сведения по почвам различных видов землепользования. Его создание поставит на ведущее место не влиятельного конкурента, а сами почвы [3, 4].

Согласно толковым словарям «анамнез – совокупность сведений о развитии болезни, условиях жизни, перенесенных заболеваниях и др., собираемых с целью их использования для диагноза, прогноза, лечения и профилактики» [1, с. 45]. Подобное толкование применимо и к почвам. Генофонд нуждается в постоянном пополнении и обновлении сведений, это «живой» документ. Учет даже вылеченного заболевания (деградация, загрязнение) необходим для определения последующего характера и вида пользования почв.

Еще с эпохи Возрождения под термином «гербарий» понимают и коллекцию растений и учреждение, где их хранят. Генофонд почв или Фонд почвенно-генетического разнообразия – это единый орган и документ одновременно, в который включена систематизация информации о видах эксплуатации и продуктивности почв, совокупность сведений об их состоянии, необходимых для диагноза, прогноза, «лечения и профилактики».

Структура Генофонда почв. Методология любого нововведения включает учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. На первом месте стоит учение о структуре. Целесообразным представляется структура Фонда почвенно-генетического разнообразия, состоящая из трех разделов, каждый из которых должен содержать не только кадастровую оценку, но и научно-методические рекомендации по сохранению почв и их рациональной эксплуатации [3, 4].

1. Почвы сельскохозяйственных угодий. Для почв этого раздела целесообразно разделение по продуктивности, которую оценивают по величине балла бонитета – ценные по продуктивности почвы, почвы со средней продуктивностью, малопродуктивные и нарушенные.

К ценным по продуктивности почвам предлагаем относить почвы: балл

которых превышает средние значения своего земельно-оценочного района; балл которых выше средней величины в своем административном районе; потенциальное плодородие которых выше, чем в данном земельно-оценочном районе.

Хозяйственная деятельность на почвах со средней продуктивностью должна быть организована в условиях щадящего режима пользования, с использованием эффективных мер мелиорации, предупреждения развития негативных процессов. Они могут служить ядрами конденсации экологического благополучия экосистем.

Провинциальные особенности почв Волгоградской области являются факторами ограничения землепользования: тяжелый гранулометрический состав, маломощность и малогумусность, засоление, формирование в почвенном профиле уплотненных слоев (солонцовый, глинистый, карбонатный горизонты, поверхностная корка, плужная подошва). Природными предпосылками деградации почв в Волгоградской области являются неоднородность почвенного покрова, значительная расчлененность рельефа в одних случаях и слабая дренированность в других, неглубокое залегание минерализованных грунтовых вод (Околева и др., 2004).

Перечисленные выше показатели почв Волгоградской области создают их особый фенотип. Согласно Н.Ф. Реймерсу, фенотип – это «меняющаяся в процессе индивидуального развития совокупность внешних и внутренних структур и функций особи, формирующаяся на основе наследственности (генотипа) и влияния внешней среды» [5, с. 549]. Заменяем слово «особь» на почву. В данной трактовке по отношению к почве справедливо все. «Меняющаяся в процессе индивидуального развития совокупность внешних и внутренних структур» обуславливает формирование почвенного индивида.

Наследственность почвы, ее тесная связь с почвообразующей породой ни у кого не вызывает сомнения. Влияние внешней среды всегда присутствует, и, в каждом конкретном случае, сказывается по-своему [3, 4].

2. Почвы, отчужденные из экосистем для несельскохозяйственных нужд. Их подразделяют, согласно ГОСТам на не подлежащие и подлежащие рекультивации. Целесообразно для несельскохозяйственных целей изымать из оборота в первую очередь земли, не подлежащие рекультивации, при их отсутствии – малопродуктивные. Для чего предлагаем ввести процедуру отвода земель для несельскохозяйственного использования. На основе кадастра почв можно разработать методику ранжирования территорий для возможности отведения их под технологические объекты различного назначения. Одним из базовых элементов процедуры отвода земель для несельскохозяйственного вида эксплуатации должен стать Генофонд почв.

3. Почвы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в том числе и почвы, внесенные в Красную книгу почв. Они автоматически ограждены от негативного воздействия. Для них также необходимо создать кадастр. Если почва сама соответствует рангу, достойному ее заповедания, то это только повышает значимость объекта ООПТ.

В Красную книгу почв Волгоградской области предлагаем включить эталоны зональных типов почв, не имеющих явных признаков деградации (черноземы и каштановые почвы), а также почвы объектов ООПТ. Почва, независимо от того, обитают в ней редкие животные или нет, произрастают ли ценные виды флоры, достойна бережного отношения и сохранения в том виде, в котором она

веками существует.

Все три предложенных раздела Фонда почвенно-генетического разнообразия тесно связаны между собой. Ценные по продуктивности почвы сельскохозяйственных угодий не выбывают из оборота. Они же могут быть включены в Красную книгу почв.

Отчужденные во временное пользование земли, «навсегда» в своей биографии оставят информацию о виде и сроках ее эксплуатации, изменении состояния «здоровья» и останутся в разделе земель, отведенных для несельскохозяйственного использования. Очевидна необходимость интеграции сведений о почвах каждого раздела. Начальным этапом организации Генофонда почв может стать введение паспортов почвенных контуров, по аналогии с экологическими паспортами ценных почвенных объектов.

Генофонд почв (ведомство, служба и документ) позволит систематизировать и обобщить все наличие почвенных разностей в каждом конкретном регионе, определить их состояние. Фонд почвенно-генетического разнообразия, как научно-практический документ может стать основой для создания нормативной и законодательной базы сохранения почвенного покрова региона.

Генофонд почв даст возможность выявить «степень редкости», «уникальности» почв, оценить значимость зональных типов почв в каждом регионе, сохранить и восстановить нарушенный почвенный покров. Он необходим как фундамент для создания реальной экологической и экономической ценности такого уникального природного, практически невозобновимого ресурса, каковым являются почвы. Это базовый элемент механизма управления, способствующего сохранению биоразнообразия почвенного покрова. Его формирование позволит управлять почвенными ресурсами независимо от ведомственной принадлежности.

Термин «Генофонд» применим к почвам.

Список источников:

1. Новый Большой энциклопедический словарь. М.: РИПОЛ Классик. 2005. – 1456 с.
2. Климентьев А.А., Блохин Е.В. Красная книга почв Оренбургской области. Почвенные эталоны Оренбургской области. Екатеринбург. УРО РАН, 1996. – 90 с.
3. Околелова А.А. Фонд почвенно-генетического разнообразия и Красная книга почв Волгоградской области. Почвоведение. 2006. № 8. с. 1012-1018.
4. Околелова А.А., Егорова Г.С. Генофонд почв Волгоградской области. Волгоград. РПК «Политехник». 2004. 100 с.
5. Околелова А.А. Фонд почвенно-генетического разнообразия и Красная книга почв Волгоградской области. Почвоведение. 2006. № 8. с. 1012-1018.
6. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. М.: Мысль. 1990. - 637 с.
7. Роде А.А. Толковый словарь по почвоведению. М.: Наука. 1975. - 286 с.

И.И. Тесленко

*профессор кафедры пожарной безопасности
и защиты в чрезвычайных ситуациях, д.т.н.,
Кубанский социально-экономический институт*

I.I. Teslenko

*Professor of the Department of fire safety and protection in emergencies, d.t.n.,
Kuban Social and Economic Institute*

И.Н. Тесленко

инженер по ОТ ООО «Северо-Кавказская Строительная Компания»

I.N. Teslenko

engineer from Company "North-Caucasian Construction Company"

И.И. Тесленко

руководитель группы ЗАО «Роснефтегазпроект»

I.I. Teslenko

head of the group JSC "Rosneftegazproekt"

СТАЦИОНАРНАЯ ДОИЛЬНАЯ УСТАНОВКА ДКТ-24

Аннотация. Описана доильная установка ДКТ-24 с косым расположением животных, приведены ее параметры и принцип действия. Представлены экономические показатели ее эксплуатации.

Annotation. The article describes milking machine DKT-24 with an oblique arrangement of animals, the parameters of the machine and principle of operation. There are also presented economic indexes of its operation.

Ключевые слова: конвейер, доильная установка, манипулятор, молокопровод, вакуум, автоматизация, платформа.

Key words: conveyor, milking machine, manipulator, milk delivery line, vacuum, automation, platform.

Поточно-конвейерная доильная установка ДКТ-24 рассчитана на 24 станка с «косым» расположением животных предназначена для осуществления процесса доения на фермах с поголовьем 400-800 коров [1], [2].

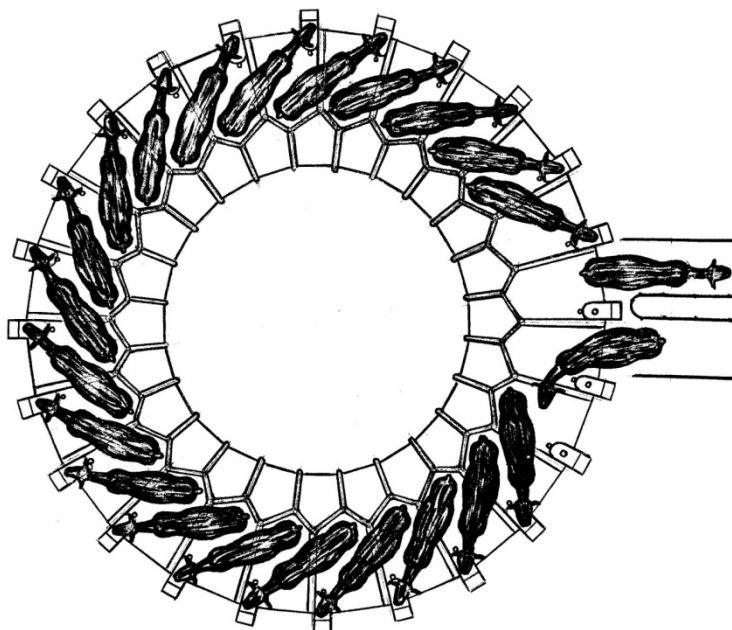
Доильная установка ДКТ-24 состоит из платформы, доильной аппаратуры, манипуляторов, молокосборников, молокосъемника, вакуумлинии, водолинии, системы электроснабжения, центрального узла, приводной станции, ходовой части, системы кормления концентрированными кормами, системы автоматического кормления.

Платформа доильного конвейера выполняет функции несущей части на которой располагаются 24-е станка с кормушками (рис. 1), 24-е манипулятора, 24-е доильных аппарата, 24-е молокоприемника, кольцевой вакуумпровод, кольцевая водолиния, кольцевая система электропитания средств автоматики, приборы автоматического управления, площадка для оператора.

Диаметр платформы по внешней части конструкции составляет 10 метров, а по внутренней 5,4 метра. Платформа выполнена из металлоконструкций, образующих основную часть для размещения животных в процессе доения и площадку для технологических передвижений оператора [3], [5].

Основная часть платформы разделена несущими балками 1 (рис. 1) на 24 сектора по 15 градусов каждый. Сектор состоит из трех ограждающих частей и является поверхностью для размещения доильных станков. Задняя и средняя

решетки имеют трапециевидный периметр, а передняя пятиугольный. Каркас выполнен из металлического профиля, внутреннюю часть которого заполняют доски, которые служат полом в доильных станках.

Рис. 1 Общий вид сверху платформы доильного конвейера ДКТ-24

В процессе доения животные располагаются на площади двух смежных секторов, занимая при этом только часть их пространства. Передние конечности животного размещаются на задней и средней решетках одного сектора, а задние конечности на передней и частично средней решетках смежного сектора. Задние конечности первого (условно) животного находятся приблизительно на уровне передних, следующего за ним животного. Таким образом, коровы располагаются под углом 25° к круговой части конвейера. Средняя длина станка, размещающегося на площади двух смежных секторов, составляет 2,4 метра.

Станок предназначен для размещения животных на платформе установки и обеспечения их частичной фиксации в процессе доения. Границы станка обозначены барьерами 2 (рис. 2), состоящими из металлических конструкций круглого сечения. Каждый станок имеет четыре металлических стойки, две из которых являются смежными, то есть выполняют ограничительные функции для соседних станков – первого (условно) и последующего. Барьер станка состоит из боковой задней части. Правый боковой барьер имеет проем для осуществления процесса подвески доильного аппарата на вымя справа от животного. Задний барьер, определяющий границу станка, укреплен шестью поперечинами, выполненными из трубчатых конструкций. Возле кормушки (рис. 2) имеется четвертая стойка станка, обеспечивающая процесс фиксации животного. В нижней части станка под решетками установлен поддон 4 (рис. 2) для осуществления отвода в канализационную систему возможной дефекации животного.

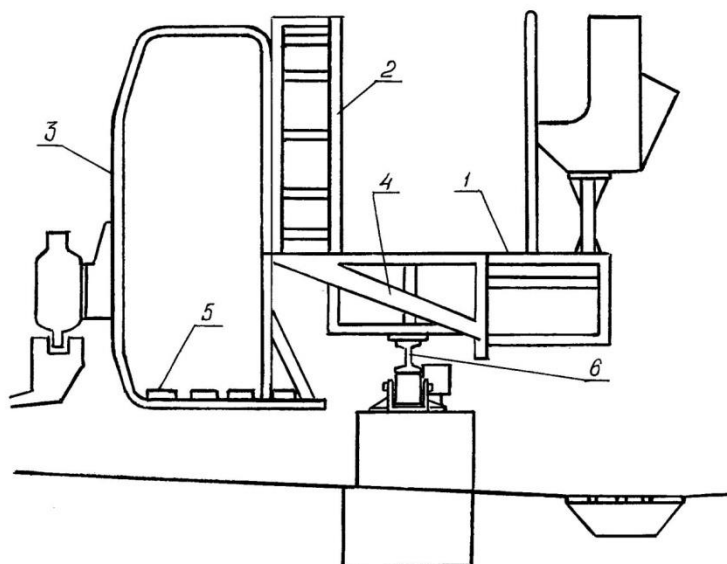

Рис. 2 Поперечный разрез платформы доильного конвейера ДКТ-24
(обозначения в тексте)

Поверхность станков находится на высоте 1,2 метра выше нулевой отметки внутренней части полов доильного зала (рис. 2). Круговая технологическая площадка операторов располагается на высоте 0,45 метра выше нулевой отметки и ниже 0,75 метра от поверхности станков, что создает оптимальные условия для рабочих движений оператора, обеспечивая эффект «рабочего стола».

Площадка оператора машинного доения предназначена для обеспечения его технологических действий по осуществлению непрерывного процесса подвески и снятия доильных аппаратов и контроля за доением.

Отсутствие площадки для оператора (на примере некоторых доильных установок типа «Карусель» такой фирмы, как Westfalia) может повлиять на производительность и безопасность труда. В случае отсутствия площадки оператор, обслуживая животных, должен боком передвигаться вслед за конвейером, сосредоточив внимание на рабочих операциях по установке и снятию доильных аппаратов, при этом снижается его внимание на процесс собственного движения, что может послужить причиной его падения, таким образом, повышается степень травмоопасности. Либо процесс доения должен быть циклическим по следующей технологической схеме. Корова поступила на конвейер, вращая «Карусель», ее передвинули на участок подвески аппаратов, конвейер остановили, надели доильные аппараты, в это время на конвейер вошла следующая корова, конвейер продвинули и повторили процесс. Подобная цикличность снижает производительность и нарушает процесс поточности.

Технологическая площадка крепится к платформе с помощью двадцати четырех подвесок 3 (рис. 2), по числу секторов. Полы площадки выполнены из антисептированной деревянной доски 40 x 150 мм (позиция 5, рис. 2) и закрепляются с помощью болтовых соединений стандартных размеров. На подвесках рабочей площадки оператора закрепляются молокосорники и инженерные коммуникации – линия электроснабжения, вакуумлиния, водопровод. Для крепления используются также стандартные болтовые соединения (рис. 2).

В нижней части платформы с помощью накладок закрепляется круговой рельс 6 (рис. 2), ходовой части поточно-конвейерной доильной установки. Ходо-

вая часть предназначена для осуществления процесса вращения доильной установки и состоит из рельса и опорных катков. Рельс, как уже отмечалось, крепится к платформе, а опорные катки стационарно устанавливаются на постамент на уровне 0,4 м от нулевой отметки внутреннего пола доильной установки. Для предотвращения бокового смещения всей конструкции доильной установки предусмотрены вертикальные катки, установленные также на постаменте.

Источником кругового движения конвейерной доильной установки является приводная станция, рассчитанная на электропривод электродвигателем мощностью 1,7 кВт. Скорость вращения доильной установки изменяется за счет ступенчатого переключения передаточного механизма. Пусковой момент плавный и рассчитан по времени на 2-3 сек [1].

Поточно-конвейерная доильная установка ДКТ-24 рассчитана на обслуживание 400-800 коров, допустимая максимальная нагрузка составляет 1200 коров. Расчетная производительность установки равна 220 коров/ч. Обслуживающий персонал с учетом подгона коров (1 смена) – 4 человека. На каждого из обслуживающего ДКТ-24 персонала приходится по 6 доильных аппаратов. Установленная мощность электропривода доильного конвейера составляет 1,7 кВт. Затраты электроэнергии на привод конвейера из расчета на одну корову – 0,009 кВтч. Общая металлоемкость доильной установки с технологическим оборудованием равна 10570 кг. Для размещения поточно-конвейерной доильной установки ДКТ-24 требуется производственное помещение общей площадью 264 м².

Применение поточно-конвейерной доильной установки ДКТ-24 позволяет снизить количество используемых производственных площадей, задействованных в технологии процесса доения на 48-56 % и повысить производительность труда на 25% в сравнении с базовыми технологиями машинного доения.

Список источников:

1. Тесленко И.И. (ст.), Тесленко И.И. (Ш), Тесленко И.И. (IV) Поточно-конвейерные доильные установки серии ДКТ «Карусель» // Главный зоотехник – 2008. – № 9.
2. Тесленко И.И. (Ш), Рудь А.И., Петухов А.А., Тесленко И.И. (IV) Исследование зоотехнических параметров кольцевых доильных конвейеров типа «Карусель» // Главный зоотехник – 2006. – №3. – с. 69-72.
3. Тесленко И.И. (Ш), Тесленко И.И. (IV), Карпусенко Е.И. Некоторые тенденции использования доильной техники // Главный зоотехник – 2008. – № 10. – с. 59-61.
4. Тесленко И.И. (Ш), Тесленко И.Н., Тесленко И.И. (IV) Стационарный доильный конвейер ДКТ-50 // Главный зоотехник – 2010. – № 9. – с. 59-63.
5. Тесленко И.И. (Ш), Тесленко И.Н., Тесленко И.И. (IV) Первые отечественные поточно-конвейерные доильные установки «Карусель» // Главный зоотехник – 2011. – № 4. – с. 61-66.

08.00.00. Экономические науки**С.И. Берлин**

*д.э.н., профессор, заместитель директора по научной и методической работе,
Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ*

S.I. Berlin

*Doctor of Economics, professor, deputy director for scientific
and methodological work,
Krasnodar branch of the Financial University under the Government
of the Russian Federation*

С.Х. Берлина

*к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и информационных технологий,
Краснодарский кооперативный институт
(филиал Российского университета кооперации)*

S.H. Berlina

*Ph.D., assistant professor of accounting and information technology,
Krasnodar cooperative institute (branch of the Russian University of Cooperation)*

Д.В. Петров

*доцент кафедры экономики, начальник научного отдела,
Кубанский социально-экономический институт
(hati1984@mail.ru)*

D.V. Petrov

*Associate Professor of Economics, Head of the research department,
Kuban Social and Economic Institute*

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ГОСТИНИЧНЫХ
УСЛУГ В ОЛИМПИЙСКОМ РЕГИОНЕ**

Аннотация. В статье описаны основные критерии оценки качества гостиничных услуг, которые возникли на современном этапе развития курортной сферы Краснодарского края.

Annotation. The article describes the main criteria for assessing the quality of hotel services, which have arisen in the current stage of development of resort areas of the Krasnodar Territory.

Ключевые слова: Олимпиада, гостиничный комплекс, экономика гостиничного хозяйства.

Key words: Olympics, the hotel complex, the economy hotel industry.

Фактически в течение всего периода модернизации российской социально-экономической системы, развитие гостиничного комплекса в России происходило стихийно, при явной недостаточности осуществлявшихся регулятивных воздействий. В конечном итоге это привело к тому, что на фоне положительного роста большинства конкурентных отраслей национального хозяйства, экономический эффект гостиничного хозяйства не только не возрос, но даже снизился. И это, не смотря на то, что данный сегмент рынка средств размещения в наибольшей степени востребован достаточно стабильным, устойчивым и в настоящее время самым массовым и платежеспособным спросом делового и развлекательного туризма.

Дифференциация производителей по восприятию целевого назначения

услуг, технологиям их производства и реализации не предполагает существования в структуре национальной индустрии туризма организованной отрасли, способной предложить, отвечающий требованиям, гарантированно качественный продукт. Одновременно с этим отсутствует единое понимание категории «качество гостиничной услуги», в том числе и как объекта управления. Мы считаем, что «качество гостиничной услуги» – это совокупность определенных стандартами и ожидаемых потребителем свойств однородных услуг, обеспечивающих удовлетворение установленных и/или предполагаемых индивидуальных потребностей гостя в проживании, питании и прочем обслуживании в пределах гостиницы. Авторами выделены следующие свойства качества: качество нормируемая категория, имеющая закрепление в стандартах; сопоставление качества возможно только для однородных услуг; качество оценивается индивидуально, с точки зрения социально-экономических параметров потребителя и диктуемых ими личностных поведенческих установок.

Превалирующая концепция управления качеством гостиничных услуг в основном ориентирована на воздействие на контролируемые параметры качества технического и функционального характера, включающие гостиничные интерьеры, объем предлагаемых основных и дополнительных услуг на уровне отдельно взятого производства. Комплексное управление качеством гостиничных услуг допускается как возможное и необходимое, но в то же время не реализуется в должном объеме, ограничиваясь аспектами контроля, учета. Предпринимаемые в целях решения данной проблемы шаги, связанные с популяризацией качества, формированием культуры производства и потребления качественного продукта и услуг, тем не менее, не являются достаточными, так как не имеют реальной основы для эффективного закрепления. Причины этого кроются вне исследования субъектов спроса и предложения, а в соответствии структур управления изменениям рыночной конъюнктуры и их существованием в различных информационных средах, фактическом отрыве друг от друга.

Не умаляя возможные достоинства реализуемого в настоящее время подхода, тем не менее, по нашему мнению, в условиях отсутствия достаточно четко сформулированного управления качеством гостиничных услуг; обеспечивающего государственное и социальное регулирование, рыночное саморегулирование логически целесообразным было бы говорить о необходимости формирования модели системного управления данной категорией на уровне всего гостиничного хозяйства, но с учетом территориальной специфики, органично сочетающей допустимость внутреннего управления качеством и возможность его дополнения внешними необходимыми воздействиями, формирующими два контура модели управления, обеспечивающих воздействие не только на параметры технического и функционального характера, в основном контролируемые, но так же и на процессы обслуживания и поддержания требуемого уровня качества гостиничных услуг, как составляющие полноценного объекта управления.

Объективно полагая в основу результативности функционирования системы вовлечение в процесс управления допустимое большинство субъектов, фокусом пересечения миссий, целей которых выступает качество услуг, уровень которого определяется балансом согласованных интересов, нами выделены экономико-управленческие инструменты, направленные на формирование позитивной мотивации к участию в системе. Определено, что на современном этапе реформ целесообразно отказаться от повсеместной практики первичного экономическо-

го стимулирования, как в силу ограниченности бюджетной базы преобразований, так и очевидной пагубности подобного протекционистского подхода. По мнению авторов, необходимо изначально создать условия для активизации предпринимательских резервов, первоначально обеспечить единство информационной среды управления, а формы бюджетного финансирования использовать как инструменты долгосрочного регулирования.

Основным критерием результативности управленческого процесса, осуществляемого в рамках системы авторы определяют достижение требуемого, возможного и необходимого уровня качества гостиничных услуг, как результата согласованного взаимодействия элементных групп субъекта управления и их воздействия на процессы обслуживания и поддержания требуемого уровня качества гостиничных услуг. Исходя из этого, предложена методика оценки управляемых параметров качества гостиничных услуг, дифференцируемых авторами с позиций критичности.

Получаемые в результате количественные величины позволяют на основе последующего применения факторного анализа повысить целенаправленность управления, концентрируя осуществляемые воздействия на конкретные факторы качества как управляемые на уровне отдельно взятой организации гостиничных услуг, так и на уровне гостиничного комплекса в целом, и обеспечить возможность планирования не только качества производимых услуг, но и прочих маркетинговых характеристик.

Исходя из обоснованной необходимости реализации комплексного подхода, определены современные требования к управлению качеством гостиничных услуг:

- 1) достижение необходимого и возможного уровня качества услуг обеспечивается при условии участия всех заинтересованных субъектов управления;
- 2) процесс управления качеством требует четкой конкретизации роли каждого субъекта управления, формализации и организации их взаимодействий в рамках системы;
- 3) взаимодействие элементов системы управления должно осуществляться как в процессе производства, так и на предваряющих и последующих за ним этапах;
- 4) исходным посылом управляющих воздействий и реализации связей является удовлетворение ожиданий потребителя в соответствии с существующими возможностями производителя на данном этапе развития материально-технической и технологической базы индустрии гостеприимства;
- 5) процесс управления должен осуществляться на основе обратной связи с минимальной инерцией системы;
- 6) результат управленческих действий должен быть взаимовыгоден как для потребителей, так и для хозяйствующих субъектов.

Исходя из сформулированных основных требований к управлению и подходов к формированию системы управления качеством гостиничных услуг, в роли первоочередного условия единства, на наш взгляд, целесообразно рассматривать композиционное согласование целевых установок в составе подсистемы субъекта управления на достижение желаемого, возможного и необходимого уровня качества продукта гостиничного хозяйства в интересах наиболее полного удовлетворения потребностей всех заинтересованных субъектов, определяюще-

го возможность существования равновесно-компромиссного состояния системы.

Список источников:

1. Берлин С.И. Новая концепция государственного регулирования рекреационного обслуживания населения // Вестник ИМСИТ, 2007. С. 1-16.
3. Берлин С.И. Тенденции и перспективы рекреационной политики в России // Экономика устойчивого развития. 2010. № 1. С. 5-17.
4. Берлин С.И. Финансово-экономическая политика и рекреационная экономика: модели взаимодействия // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 4. С. 25.
6. Берлин С.И. Формирование экономического потенциала рекреационной зоны (на прим. Краснодар. края) диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук // Санкт-Петербург, 1998.
7. Берлин С.И. Разработка организационно-экономического механизма трудоустройства молодежи как условие улучшения ее занятости (на примере Краснодарского края) автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук // Санкт-Петербург, 1992.

А.Н. Бузни

*профессор предпринимательской деятельности, д.э.н.,
Крымский федеральный университет*

A.N. Buzni

*Professor Department of Financial Management
Crimea Federal University
(tema@crimea.com, +79787533120)*

О.В. Буйко

*Ассистент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности,
Крымский федеральный университет*

O.V. Buiko

*Assistent Department of Financial Management
Crimea Federal University
(olyabuico@yandex.ru, +79787228229)*

ДЕТЕРМИНАНТНЫЙ АНАЛИЗ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых особенностей детерминантного анализа предприятий, предоставляющих услуги по размещению. Определено место детерминантов в системе факторного анализа и принципы детерминантного анализа предприятий гостиничного типа.

Annotation. The method of determinant analysis. The article is devoted to the analysis of features characteristic to determinant analysis of enterprises providing accommodation services. The scientific, mainly of Russian, literature concerning the essence of the determinants in the system of factors.

Ключевые слова: факторный анализ, детерминанты, гостиничное предприятие, спрос на гостиничные услуги.

Key words: the factor analysis, the system of determinants, hotel enterprise, the demand for hotel services

Обоснование проблемы. Важнейшим методом научных исследований является факторный анализ, из многочисленных определений которого применительно к экономике можно выделить следующий: «Факторный анализ – это метод исследования экономики и производства, в основе которого лежит анализ

воздействия разнообразных факторов на результаты экономической деятельности, её эффективность» [1, с. 437]. При этом под фактором понимается (от лат. factor – делающий) движущая сила какого-либо процесса, влияющее на него условие [2], или несколько подробнее применительно к экономике – «условие, причина, параметр, показатель, оказывающие влияние, воздействие на экономический процесс или результат этого процесса [1, с. 435].

Однако примерно так же здесь характеризуется понятие «детерминант», в частности, как «(от лат. determinans, determinans – определяющий) фактор, способный оказывать влияние на экономические процессы, отношения» [1, с. 98]. Идентичность обоих определений очевидна, однако эти термины не следует рассматривать как синонимы. Их различие можно увидеть в определении термина «детерминизм», приведенном в названном словаре [2], где дифференцирующим признаком указана определённая условия решения задач без учёта факторов неопределённости, случайных факторов. Отсюда следует, что детерминантный анализ деятельности предприятия отличается от факторного анализа (частью которого он является) изучением только основных, определяющих факторов. Однако это не единственный идентифицирующий признак. Поскольку в литературе существуют различные понимания сущности термина «детерминант», с нашей точки зрения, необходима более чёткая его идентификация. Выявление системы детерминантов, значимых для функционирования предприятия гостиничного типа, представляется нам важной задачей для разработки путей повышения его эффективности и конкурентоспособности.

Цель статьи охарактеризовать основные принципы детерминантного анализа на примере предприятий гостиничного типа.

Результаты исследования. В экономике факторный анализ является неотъемлемым методом экономического анализа и его описаниям посвятили свои исследования многие авторы, среди которых зарубежные – Ким Дж., Кули Ч., Линдеман Ф., Лонес Дж., Лоули Д., Максвелл А., Моррисон Д., Мулэйк С., Мюллер С., Спирмен Ч., Стивенс М., Харман Г., и др., а также отечественные – Ванинский А.Я., Викторов В.И., Дубров А.М., Елисеева И.И., Жуковская В.М., Иберла К.Н., Митина О.В., Михайловская И.Б., Мхитарян В.С., Рукавишников В.О., Сошникова Л.А., Тимашевич В.Н., Трошин Л.И., Трухаев Р.И., Уебе Г., Чуев И.Н., Шефер М. и др.

В учебной литературе факторный анализ трактуется как раздел многомерного статистического анализа, объединяющий методы оценки размерности множества наблюдаемых переменных посредством исследования структуры ковариационных или корреляционных матриц [3].

Как отмечает Г.В.Савицкая, под факторным анализом понимается методика комплексного и системного изучения и измерения воздействия факторов на величину результативных показателей в отличие от стохастического анализа, где исследуется влияние факторов, связь которых с результативным показателем носит функциональный характер, т.е. когда результативный показатель представлен в виде произведения, частного или алгебраической суммы факторов [4]

Что касается детерминантного анализа, то следует иметь в виду, что в разных сферах науки понимание детерминации несколько специфично. Детерминация рассматривается, например, в математике как правило «если a , то b »; в биологии – это параметры, классифицирующие объект, в психологии – это комплекс факторов влияния, философская концепция – объективная закономерность и

причинная обусловленность всех явлений природы и общества, в логике – добавление признаков к более общему понятию, благодаря чему возникает более ограниченное видовое понятие.

В оксфордском словаре отмечается, что терминология детерминанта в общем неудовлетворительна. Например, понятие организменный детерминант часто используется для обозначения причинных факторов, которые, как предполагается, возникают внутри организма, генетический – для обозначения тех детерминантов, которые считаются наследственными, средовой – для обозначения тех, которые рассматриваются как исключительно (или, по крайней мере, преимущественно) находящиеся во внешней среде, ситуационный – для мгновенных детерминантов или конкретных действий, личностный – для тех, которые, как утверждается, происходят от свойств личности и т.д. [5].

Общим же в различных определениях является ограничение, условие для достижения того или иного результата. Так цена является детерминантом по отношению к спросу и предложению, но она находится в зависимости от оптимума Парето, от эластичности спроса на тот или иной товар и т.п. Успех деятельности гостиничного предприятия нередко определяется его инновационностью, т.е. степенью применения инноваций. Однако инновационность обуславливается наличием, во-первых, самой новации (новшества), во-вторых, возможностью её применения (наличие специалистов, наличие финансовых, технических средств и т.п.). То есть мы можем говорить о детерминантах вообще и о детерминантах детерминантов, или о системе детерминантов, в которой степень воздействия каждого условия или ограничителя определяется степенью влияния на него других условий или ограничений.

Одним из важных отличий детерминанта от фактора, с нашей точки зрения, является его относительность, тогда как фактор характеризуется объективностью. При этом любой фактор в той или иной ситуации может стать детерминантом или не быть им. Так объективные факторы природно-климатических условий, наличия рекреационных ресурсов и др., характеризующие туристский регион, становятся детерминантами, когда определяют спрос на туристские услуги, который может отличаться на различных сегментах рынка. То есть для одних рекреантов грязелечение или морские ванны полезны, а для других – противопоказаны и, следовательно, данные факторы являются детерминантами для принятия решения рекреантом о месте оздоровления. Цель турпоездки является детерминантом при выборе маршрута. Фактор погоды не имеет значения (не является детерминантом) для гостя гостиницы, приехавшего в командировку, но он может сократить или продлить срок пребывания гостя, приехавшего на отдых.

Таким образом, интегрируя различные подходы к определению категории «детерминант», определим его как фактор относительного условия, ограничения, стимула того или иного процесса. Можно сказать, что каждый вид деятельности в определённых условиях имеет свои детерминанты рассматриваемого процесса.

К исследованиям, касающимся вопросов детерминации в сфере услуг по размещению, можно отнести многие научные публикации. В них основные факторы влияния на деятельность гостиничного предприятия рассматриваются с точки зрения спроса [6], в связи с рекреационным потенциалом [7], с позиций экологии [8], в отношении инвестиционной привлекательности [9], по соблюдению нормативно-правовой базы [10], с учётом классификационных требований,

критериев качества и т.п. То есть осуществляется факторный анализ. Однако детерминанты в работах названных авторов рассмотрены в общей системе факторного анализа без учёта специфичности принципов детерминированности процессов предоставления туристских либо рекреационных услуг, что не позволяет сконцентрировать внимание и усилия менеджеров на определяющих направлениях управления предприятием, выявлении причинно-следственных связей.

В настоящее время гостиничный комплекс, являющийся, как свидетельствует опыт многих стран, весьма прибыльным сектором экономики, в Крыму относится к убыточным предприятиям. Среди комплекса причин такого положения важным фактором, с нашей точки зрения, является недостаточная изученность и недооценка влияния системы детерминантов, воздействие которых на эффективность функционирования гостиничного комплекса весьма конкретно и определённно.

Система детерминантов деятельности гостиничного предприятия может быть представлена в зависимости от цели исследования и степени агрегирования единиц управления, которая находится в обратной зависимости к количеству детерминантов. С повышением степени агрегирования, уменьшается количество детерминантов и наоборот, чем более степень агрегирования опускается от уровня отдельного предприятия, номера в отеле, комнаты в пансионе и т.п., тем заметнее возрастает количество детерминантов.

Представим систему детерминантов рынка гостиничных услуг. Она может структурироваться во внешней среде и во внутренней, на входе и на выходе системы (рис.1).

Особую сложность при анализе функционирования гостиничного предприятия представляет система внутренних детерминантов, регламентируемая многими международными, региональными, отраслевыми, национальными стандартами и стандартами предприятия, в зависимости от которых устанавливается категория предприятия гостиничного типа.

Исстари к основным функциям услуг по размещению относят ночлег, питание, развлечение. Даже в древние времена бесплатного гостеприимства в ряде стран в специально построенных или приспособленных помещениях, часто при церквях, монастырях и храмах, принимали путников, обеспечивая кровом и пищей.

Рис. 1. Система детерминантов рынка гостиничных услуг в укрупнённой агрегации

Количество видов предоставляемых услуг возросло с ростом спроса постояльцев. Этот же спрос определял и разнообразие видов средств размещения: таверны, постоянные дворы, заезды, приюты, почтовые станции, караван-сарай, госпиции – старинноприимные дома, гостиницы: для патрициев – мансионес и для плебеев – стабулярии, отели – первоначально дворцы для знатных гостей.

Функции каждого из названных и не названных видов средств размещения определялись теми или иными детерминантами, характерными для определённого периода, среди которых: институциональные особенности страны, сегменты обслуживаемого рынка, эколого-географические и климатические, а также сезонные условия, состояние инфраструктуры, возможности самого средства размещения и многие другие. Понятно, что детерминанты различны для каждого конкретного средства размещения, но могут быть и общими для определённого уровня агрегации (табл. 1), что позволяет, выявив их, разрабатывать технологию их учёта и использования для совершенствования услуг по размещению.

Таблица 1 - Система детерминантов гостиничных услуг по уровням агрегации

Уровни агрегирования	Детерминанты
<p>Высший Органы управления гостиничным комплексом: Верховная Рада Кабмин, Министерство курортов и туризма ГНИ Органы статистики Общественные организации</p>	<p>Внешние <u>Экономические</u>: общее состояние экономики; средний доход на душу населения; уровень безработицы; обменный курс местной валюты; уровень налогообложения и др.</p>
	<p><u>Стратегические</u>: структурно-организационное регулирование; региональное районирование; целевые рынки потребителей; приоритеты землеотведения под места размещения и др.</p>
	<p><u>Политические</u>: международные взаимосвязи; уровень стабильности политической обстановки в стране; инвестиционный климат</p>
	<p><u>Социальные</u>: распределение населения по уровню доходов, уровень образования, образ жизни, возрастная структура, соотношение городского и сельского населения, образ жизни и др.</p>
	<p><u>Нормативные</u>: регистрация; сертификация; лицензирование; налогообложение; санитарно-гигиенические требования, законы о правах потребителей и т.п.</p>
	<p><u>Инвестиционные</u>: рыночный спрос; доходы потребителей; выпуск и размещение ценных бумаг; возможности бюджета; и т.д.</p>
	<p><u>Рекламно-информационные</u>: выставки; ярмарки; конференции; СМИ</p>
	<p><u>Экологические</u>: антропогенная нагрузка региона; рекреационная нагрузка региона; ограниченность, исчерпаемость ресурсов</p>
<p>Средний Фирмы-посредники: Туроператоры Турагенты Бюро путешествий и экскурсий фирмы-конкуренты</p>	<p>Промежуточные Имидж фирмы; программа тура; содержание пэкидж-тура; форма ваучера; границы ответственности; вид платежа; бронирование мест в гостиницах, билетов на различные виды транспорта; безопасность клиента; ценообразование; привлекательность тура; место и форма продажи; информативность об условиях размещения; выставки, ярмарки, каталоги, буклеты</p>
<p>Низший Средства по предоставлению услуг: гостиницы, пансионаты кемпинги,</p>	<p>Внутренние <u>Общие требования посетителей</u>: место положения, здания и прилегающая территория (вывеска, входы, для гостей, автостоянка, предприятия торговли и др.); интерьер; качество номерного фонда, комфортность; уровень обслуживания</p>
	<p><u>Наличие функциональных подразделений</u>: отделений бан-</p>

мотели ботели флотели плавучие отели транспортные (ж/дорожные, судоходные) общежития для приезжих турбазы и т.п.	ков, почтово-телеграфной связи, Интернет, конференц-залы, игровые автоматы; бытовые услуги – ремонт одежды, обуви, химчистка, парикмахерская; медицинские услуги; спортивно-оздоровительные и др.
	<u>Техническое оснащение</u> : освещение и энергообеспечение, водоснабжение, кондиционирование, лифт, телефонная связь и др.
	Услуги питания
	Транспортные услуги
	Homeward – услуга по возвращению домой
	<u>Административные детерминанты</u> : реклама; длительность проживания; периодичность посещения; бронирование; таймшер-тур; коэффициент заполняемости, эффективность номерного фонда; адаптация к спросу; совершенствование менеджмента и т.п.

Источник: разработано авторами по литературным данным

При этом, чем выше степень агрегированности детерминантов, тем важнее роль институциональной основы регулирования рынка услуг. У приехавшего в курортное место неорганизованного (прибывшего так называемым «диким» способом) туриста требования к предлагаемым услугам минимальны, поскольку документальных обязательств перед ним никто не принимает.

В самом общем плане детерминантами к средствам размещения можно выделить: комфортность размещения, стоимость услуг, обеспеченная безопасность, обеспеченное питание, транспортные услуги. Байлик, например, указывает, что наиболее важным для туристов при выборе гостиницы является её местоположение (18,5% ответов), удобства (17,2%), внешний вид (15,6%), цена (10,4%), питание (9,5%), репутация (14%), качество обслуживания (14%). Однако на международных курортах эти предпочтения несколько иные (табл. 2).

Таблица 2 - Рейтинг требований тайваньских туристов [12]

Требования	Рейтинг (в порядке важности)
Безопасность	1
Красота ландшафтов	2
Культурные интересы	3
Дружелюбие местного населения	4
Цена путешествия	5
Услуги, предоставляемые в гостиницах и ресторанах	6
Качество различных продуктов питания	7
Магазины и типы сервиса	8
Климат	9
Развлечения (ночная жизнь)	10
Спортивные мероприятия; мероприятия для улучшения здоровья	11
Расстояние до достопримечательностей от места жительства	12
Наличие друзей и родственников в посещаемой стране / месте	13

В то же время применительно к отдельному предприятию гостиничного типа по немецкой классификации требования устанавливаются по 22 обязательным критериям, а гостиницы типа «Люкс» обязаны предоставлять до 270 дополнительных услуг.

С повышением уровня цивилизации детерминированность услуг возрастает. Поэтому гостиничная сеть в развитых странах наиболее детерминирована. В определённой корреляционной зависимости находятся и сами детерминанты. Например, с повышением стоимости места проживания возрастают и требования к количеству и качеству предоставляемых услуг. Обычно в гостиницах высших категорий до 60-65% клиентов составляют деловые люди (бизнес-туризм, конгресс-туризм).

Крым, располагающий природными лечебными ресурсами, отличается детерминированностью, характерной для мест размещения в курортной зоне, где посетители – преимущественно люди, совершающие путешествие, преследующие цели, связанные с рекреацией. Например, в период сезона в Крым приезжают с деловой целью (командировка, обучение, бизнес и т.п.) лишь 5% посетителей, а остальные прибывают с целью рекреации (табл. 3).

Таблица 3 - Распределение туристов по целям посещаемости в Крыму, %

Цели посещения	Обслужено туристов	В том числе		
		Иностран-ных ту-ристов	Туристов, выезжавш их за границу	Туристов, охва-ченных внутрен-ним туризмом
Всего	100%	33,45	0,65	65,48
Из них:		100%	100%	100%
служебная, деловая, бизнес, обучение	4,67	3,19	32,38	5,21
досуг, отдых	52,33	64,47	60,93	46,42
лечение	34,8	26,19	0,27	39,77
спортивно-оздоровительный туризм	6,63	6,15	0,64	6,95
другие	1,57	1,37	5,78	1,65

Это обстоятельство побуждает формировать гостиничные услуги, ориентированные главным образом на рекреантов. В таких местах размещения обычно предлагается наиболее полный комплекс различных услуг, представленный системой детерминант.

Выявленные детерминанты определяют функции менеджеров на тех или иных уровнях управления. При осуществлении этих функций следует учитывать и множество иных детерминант. Например, развитию туризма в Крыму препятствуют ещё не достаточно высокий уровень материальной обеспеченности населения близ лежащих государств; не обновлявшаяся долгое время материально-техническая база гостиничного фонда во многом морально устарела, физически изношена (в Крыму степень износа превышает 30%) и не позволяет обеспечить высокий уровень комфортности; при обследовании гостиничного хозяйства Крыма выявлены в качестве главных трудностей нехватка квалифицированных кадров, проблемы со сбытом, недостаток финансовых средств и др.

Предпочтения в выборе места размещения также являются существенными детерминантами, знание которых позволяет выявлять слабые или сильные места в продвижении гостиничных услуг к потребителю. Так, в результате проведенного нами в 2013 году опроса около 300 клиентов 32 гостиниц Крыма было установлено, что на принятие решения о выборе гостиницы её посетители назвали следующие приоритеты, %:

- советы друзей и знакомых	– 31,6
- цены	– 26,7
- наличие лицензии	– 18,1
- набор услуг	– 15,6
- сроки и опыт работы на рынке	– 14,8
- личный опыт общения с этой фирмой	– 13,0
- Советы специалистов	– 11,3
- доброжелательность сотрудников	– 8,8
- рейтинги гостиниц	– 4,7
- реклама	– 3,7
- упоминание гостиниц в справочниках	– 3,4
- хороший внешний вид	– 2,5
- удобное месторасположение	– 2,5
- другие показатели	– 5,9

Рассматривая данный перечень ответов респондентов, отметим, что, если оказывать влияние на мнения друзей и знакомых сложно, то ценовый фактор, являющийся в предпочтениях вторым по значимости, вполне поддаётся регулированию. Однако, цена, определяемая рынком, разумеется, диктуется спросом. В то же время установленный средний образ рекреанта, в частности по его доходам, не даёт оснований для ориентации цены услуг по размещению на возможности среднего уровня доходов, а будет зависеть и от ограничений, накладываемых во-первых, конкуренцией на мировых рынках, во-вторых, институциональной региональной стратегией, в третьих, пропускной способностью, допустимостью рекреационной нагрузки Крымской курортной агломерации. Ведь при снижении цены до уровня или ниже конкурентных цен, скажем, российских, турецких или греческих курортов, можно ожидать увеличение потока рекреантов в Крым до объёмов, которые трудно будет обслужить достаточно качественно, с одной стороны, и безболезненно для экологии Крыма – с другой. Следовательно, отпускать цены на откуп рынка недопустимо и они должны быть в сфере регулирования органами управления гостиничным комплексом.

На экономику отеля сильное влияние оказывают и ряд специфических факторов форс-мажорного типа. Таким фактором является терроризм. Крупные террористические акты, такие как расстрел террористами туристов в Египте или разрушение небоскребов в Нью-Йорке вызвали резкое снижение загрузки гостиниц в регионе, подвергнувшись нападению террористов. Оказавшийся болезненным для Украины переход Крыма в состав Российской Федерации повлиял на поток туристов из Украины. Аналогичное влияние оказывают угрозы землетрясений, тайфунов и т.п.

Выводы. Таким образом, к основным принципам детерминантного анализа гостиничного предприятия можно отнести: отбор объективных факторов, оказывающих влияние на деятельность предприятия; выбор именно определяющих, но не случайных (офшорных) факторов; ранжирование факторов по приоритет-

ности влияния и по их направленности – позитивные, негативные детерминанты, стратификация гостиничных услуг.

Список источников:

1. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Старобубцева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.
2. Малая советская энциклопедия в 10 т. - / Гл. ред. Б.А. Введенский. – М.: Государственное научное издательство «Большая Советская Энциклопедия», 1958-1960. - Т. 9 Сферосомы Хайфон. – 1262 с.
3. Бальжинов А.В. Анализ и диагностика финансово хозяйственной деятельности предприятия. Учебное пособие / А.В. Бальжинов, Е.В. Михеева. - М.: Финансы и статистика, 2005. – 264 с.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия / Г.В. Савицкая. – Мн.: Новое знание, 2002. – 704 с.
5. Ребер А. Большой толковый психологический словарь в 2-х т / А. Ребер. - М.: ВЕЧЕ – 2002. – 1152 с.
6. Боголюбов В.С. Экономика туризма: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.С. Боголюбов, В.П. Орловская. – М.: «Академия», 2005. – 192 с.
7. Багров Н.В. Новые подходы к использованию рекреационного потенциала Крыма / Н.В. Багров, Л.А. Багрова // Проблемы экологии и рекреации Азово-черноморского региона. – Симферополь: Таврида, 1995. – С. 212-218.
8. Квартальнов В.А. Туризм: история и современность: Избр. произведения: В 4-х т. / В.А. Квартальнов. - М.: Финансы и статистика, 2002.
9. Чудновский А.Д. Туризм и гостиничное хозяйство. Учебник / А.Д. Чудновский. - М.: Юркнига, 2005. - 448 с.
10. Требования к индустрии гостиниц, ресторанов и кафе. (По материалам Белой Книжки "Хотрек"). Институт туризма. М.: 1991. – 78 с.
11. Байлик С.И. Гостиничное хозяйство. Организация, управление, обслуживание: Учебное пособие / С.И. Байлик. – К.: Дакор, 2006. – 288 с.
12. Ваген Линн Ван Дер. Гостиничный бизнес / Ван Дер Ваген Линн. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. – 412 с.

10.00.00. Филологические науки**О.И. Рыбальченко**

*доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, к.филол.н.,
Мичуринский государственный аграрный университет*

O.I. Rybalchenko

*Senior lecturer of Russian language and procedure of his teaching
Michurinsk State Agrarian University, candidate of Philological Sciences
(rybalchenkoo@rambler.ru, 89108587345)*

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ
ПОСРЕДСТВОМ ДИСКУРС-АНАЛИЗА**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы духовно-нравственного воспитания студентов в педагогических вузах. Предлагаются методы и приемы дискуссионного анализа текста.

Annotation. In the article the problems of the spiritual-moral training of students in pedagogical VUZ (Institute of Higher Education) are examined. Methods and approaches of debatable text analysis are proposed.

Ключевые слова: духовно-нравственный, дискурс, анализ, художественный текст, идиостиль.

Key words: spiritual- moral, diskurs, analysis, artistic text, idiostyle.

Духовно-нравственное воспитание и обновление Российского общества является задачей государственного значения. Решение данной проблемы возможно лишь в том случае, если она будет решаться на всех уровнях общественной жизни. Система образования выступает педагогическим механизмом, способным охватить все слои общества в целенаправленном воспитательном процессе.

Подготовленность студентов, будущих педагогов к осуществлению процесса духовно-нравственного воспитания является важной задачей педагогических вузов. Становление и развитие духовно-нравственного потенциала может реализовываться различными средствами: через приобщение студентов к живописи, музыке, театру, а также к творческой деятельности.

Дискурс-анализ является важнейшим инструментом в приобщении будущих педагогов к научному познанию окружающей действительности, расширению мировоззрения и позитивному влиянию на их духовно-нравственное развитие. Проблема дискурса рассматривается в трудах известных ученых, таких как К. Бюлер, Дж. Остин, Дж. Серль, Ч. Морис, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман.

Методология исследования теории дискурса и дискурсивного анализа полностью не разрешена и требует дополнительного изучения. Понятие «дискурс» синтезирует не только лингвистические модели, но и философские аспекты: «слово», «речь», «погружение в жизнь», «актуально произнесенный текст», «способ высказывания».

Одним из актуальных вопросов современной лингвистики является проблема соотношения текста и дискурса. Дифференцию текста и дискурса можно охарактеризовать следующим образом: дискурс – актуально произнесенный текст, текст – абстрактная грамматическая структура произнесенного. Дискурс не есть текст, но есть в тексте.

Познание, понимание текста как лингвистического явления – важнейшая

задача дисциплины «Филологический анализ текста». В рамках данной дисциплины предусмотрен не только анализ текста, но и анализ ситуации, способствующий порождению текста, анализ идиостиля автора, где идиостиль – «совокупность языковых выразительных средств автора» [2: 10].

Художественный текст характеризуется расщепленной коммуникативной рамкой, наличием внешнего и внутреннего отправителя, предшествованием текста по отношению к контексту, то есть к внеязыковому миру. Художественное мышление обнаруживает себя в особых текстовых структурах, свойственных художественному тексту (в частности, композиционно-речевых), и в особом языке, который называют художественным языком и который концептуализирует художественную картину мира.

Особое отражение языковой картины мира в индивидуально-авторском поэтическом языке обусловлено тем, что представляет собой язык художественного мышления в модусе собственно языкового существования. В настоящее время общепризнанным является тезис В.В. Виноградова о том, что в поэтическом языке находит «выражение оценка изображаемого мира со стороны писателя, его отношения к действительности, его миропонимания» [1: 114].

Познание мира в поэтическом мышлении проходит через познание языка. Именно художественной текст создает возможность для творческого субъекта вступить в диалоговые отношения непосредственно с языком, и в этом процессе совершается в буквальном смысле открытие языка, его системы и его возможностей. Исследование языковых средств в идиостиле автора «обнаруживает субъективное ценностное отношение поэта к миру, отраженное в художественном мышлении и языке, в своеобразной поэтической картине мира» [4: 111].

Филологический анализ текста является многоаспектным исследованием, который требует от студентов знаний многих смежных областей знания: современного русского литературного языка, литературы, поэтики, стилистики, психологии, эстетики, философии, когнитивной лингвистики.

Филологический анализ текста предполагает определение темы, микро-тем, идеи текста, функционально-стилевой и жанровой принадлежности текста, анализ структурной и семантической организации. В рамках данного анализа проводится контекстно-вариативное членение текста, а также анализ связанности элементов текста, выявляются и характеризуются текстообразующие связи, рассматриваются концептуальное и эмотивное пространства текста. Важным элементом является выявление ключевых слов и семантических полей, определение базового концепта, эмоциональной тональности и эмоционально-оценочных смыслов.

Следующим этапом является анализ коммуникативной организации текста: определение коммуникативного регистра и тема-рематической структуры. Филологический анализ предполагает выявление приемов актуализации смысла.

Антропоцентрический подход определяет ряд проблем, связанных с лингвистикой текста: позиция и стратегия автора, образ читателя, актуальные и фоновые знания о предмете речи, формирующие эмоционально-оценочные и духовно-нравственные ассоциации.

В процессе решения данных проблем были выявлены и реализованы возможности обращения к тексту как дискурсу, в котором отражается идиостиль автора. Изучение дискурса ведет к освоению и познанию русской языковой картины мира, особенностей русской ментальности, к положительной оценке взгляда

дов на Россию и русский национальный характер.

Язык художественной литературы – высшее проявление общенационального языка, величайшее культурное достояние народа, поэтому изучение его играет первостепенную роль в профессиональной подготовке учителя-словесника. Филологический анализ текста обеспечивает органические конструктивные связи между курсами литературы и современного русского литературного языка, помогает синтезировать ряд сведений, полученных студентами в вузе, обеспечивает единство филологического подхода к тексту во всей совокупности его внутренних и внешних связей.

Филологический анализ художественного текста показывает ложность методики изолированного рассмотрения идейного содержания произведения, а затем его художественных особенностей, установившееся в практике школьного преподавания литературы. Филологический анализ текста позволяет «рассмотреть текст в неразрывном единстве идейно-эстетического содержания и формы, а также выработать у студентов критерии эстетической оценки литературных произведений» [3: 5].

Еще не приступая к анализу, но, прочитав текст, мы получаем определенное эстетическое впечатление, судим о содержании, располагаем предварительным гипотетическим вариантом его прочтения. Затем к этому варианту применяется жанровая характеристика, композиционное членение текста, взаиморасположение образов и других категорий поэтики, а через них и языка.

Форма и содержание, составляя диалектическое единство, не могут существовать независимо друг от друга. Содержание литературного произведения в силу понятийной природы слова как бы лежит на поверхности и осознается прежде всего, форма же обращена не непосредственно к разуму, а больше к эмоциональной сфере человеческого сознания. Таким образом, одной из главных задач филологического анализа художественного текста является осознание языка в его эстетической, образно-художественной функции.

Вышесказанное подводит к пониманию художественного дискурса как динамического процесса художественной коммуникации, в котором актуализируется эмоционально-оценочное содержание. В антропоцентрическом аспекте дискурс рассматривается как соотнесенность: автор – текст – читатель. Читатель не только получает информацию, но и осознает язык в его эстетической, образно-художественной функции.

Дискурс-анализ способствует развитию целого ряда позитивных качеств современного специалиста. Пониманию единства общечеловеческого и народного, ценностей русской культуры. Дискурс-анализ, в результате которого возможно комплексное, многоаспектное исследование идиостиля автора, служит важным средством воздействия на студентов, способствует глубинному влиянию на менталитет и духовно-нравственную сферу, и, тем самым, ведет к ее духовно-нравственному обогащению.

Список источников:

1. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М.: Просвещение, 1981. – 320 с.
2. Рыбальченко О.И. Лексико-стилистические средства выражения оценки в идиостиле Саши Черного (Александра Гликберга): Дис. ... канд. фи-лол. Наук. М.: Изд-во Моск. пед. ун-та, 1999. – 188 с.
3. Рыбальченко О.И. Филологический анализ художественного текста: учеб.-метод. пособие. - Мичуринск: МГПИ, 2003.- 112 с.
4. Рыбальченко О.И. Активизация сенсорных модусов перцепции как основной прием создания оценочной метафоры в идиостиле Саши Черного (Александра Гликберга). // Вестник Академии знаний, 2013. – № 4(7). – С. 111-114.

12.00.00. Юридические науки**Е.В. Дьяченко***преподаватель кафедры «Публичное право»
Морской Государственный университет им. Ф.Ф. Ушакова***E.V. Dyachenko***Lecturer in "Public Law"**Maritime State University Admiral F.F. Ushakov***Д.А. Пилипенко***студент 1 курса ИМТМЭиП юридического факультета
Государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф. Ушакова***D.A. Pilipenko***student of 1 course of IMTMEL law faculty**State Maritime University. Admiral F.F. Ushakov**(trolalash@yandex.ru, 8(918) 147-19-51)***ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ С НЕКОТОРЫМИ
ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Аннотация. В статье рассмотрено взаимодействие Федеральной таможенной службы (ФТС) с другими органами государственной власти, в частности с Федеральной налоговой службой (ФНС) и Федеральной миграционной службой (ФМС)

Annotation. The article deals with the interaction of the Federal Customs Service (FCS) with other public authorities, in particular with the Federal Tax Service (FTS) and the Federal Migration Service (FMS)

Ключевые слова: таможенные органы, государственные органы, таможенная деятельность, Федеральная Миграционная Служба, Федеральная налоговая служба

Key words: customs authorities, government agencies, customs, The Federal Migration Service, The Federal Tax Service

Таможня – государственное учреждение, осуществляющее контроль за перемещением через таможенную границу государства предметов, товаров, физических лиц, услуг и капиталов и взимание предусмотренных таможенными тарифами пошлин и таможенных сборов с этих товаров. Таможня относится к числу правоохранительных органов РФ.

Таможня невероятно важна для государства, ведь формально она является основным рубежом обороны в борьбе с наркобизнесом, контрабандой, незаконным экспортом технологий, информации, сырья, оборудования и т.д. Однако для одного органа эта ноша могла бы стать непомерной, вследствие чего таможня стала активно взаимодействовать с другими органами государственной власти. К таким органам относятся, например, налоговая служба, ФМС, местное самоуправление.

Именно этот вопрос и освещён в ст. 103 Таможенный кодекс Таможенного союза. В статье указано, что таможенные органы вольны кооперировать с другими органами государственной власти для осуществления лучшего контроля за границей, а для этого осуществлять «обмен информацией (сведениями) и (или) документами, необходимыми для проведения таможенного и иных видов госу-

дарственного контроля», осуществлять общую координацию действий по контролю перемещений на границе [1]. Это связано с тем, что таможенные органы являются частью правоохранительных органов, которые осуществляют защиту экономического суверенитета и экономическую безопасность государства, а также обеспечивают законность и правопорядок, защиту прав и интересов граждан, организаций, государства и общества. В случаях нарушения таможенных правил и налогового законодательства, применяются меры государственного принуждения и нарушителей привлекают к административной и уголовной ответственности.

На основании изложенного можно предположить, что таможенные органы взаимодействуют с государственными органами. Рассмотрим вопросы взаимодействия с некоторыми из них.

Так как внешнюю торговлю можно смело назвать одной из самых важных сфер торговли в государстве, ведь это самый ресурсоёмкий и мобильный источник государственного дохода. Именно в этой сфере в полной мере раскрывается взаимодействие таких органов как Федеральной таможенной службы (ФТС) и Федеральной налоговой службы (ФНС).

Так, налоговая система – это законодательно принятая и признанная совокупность налогов, взимаемых государством, средств, форм и методов их построения и организации налогового контроля, а таможенная система – это законодательно установленная совокупность средств и методов государственного регулирования ввоза и вывоза товаров, пересекающих границу страны, элементами которой являются пошлины, сборы и органы.

На основании изложенного можно отметить, что обе службы имеют некоторые схожие элементы:

- Законодательное установление.
- Целостность.
- Институциональность (форма общественного устройства)
- Наличие объектов воздействия (хозяйствующие субъекты)
- Наличие инструментов воздействия (налоги, пошлины, сборы).
- Специфическая встроенность в систему государственного финансового контроля.
- Общность цели – наполнение доходной части государственного бюджета.

С обыденной точки зрения взаимодействием является совместная работа, деятельность, сотрудничество и т.д. Однако во взаимодействии ФТС и ФНС наблюдается другое взаимодействие, более философское. Эти органы не столько взаимодействуют, сколько дополняют друг друга, так как они имеют разные права, обязанности и методы воздействия.

В целях создания эффективного механизма взаимодействия таможенных и налоговых органов по вопросам обеспечения полноты поступления в бюджет налогов, сборов и таможенных платежей, их взыскания и наложения штрафных санкций, а также исходя из необходимости обеспечения совместной согласованной деятельности Федеральной налоговой службы и Федеральной таможенной службой стороны договорились о совместных действиях:

- выработка согласованных позиций при подготовке проектов законодательных и иных нормативных актов, внутриведомственных и межведомственных нормативных документов и организации системы контроля за его соблюде-

нием;

- обмен информацией для целей контроля за соблюдением налогового, таможенного, валютного законодательства (в частности, сведений об осуществлении экспортно-импортных операций налогоплательщиками, сдающим «нулевую» налоговую и бухгалтерскую отчетность или не представляющими ее в налоговый орган);

- разработка и реализация предложений по совершенствованию системы мер, обеспечивающих соблюдение таможенного, налогового и валютного законодательства, а также направленных на предупреждение, выявление и пресечение преступлений и правонарушений в этих сферах;

- разработка совместных инструктивных и методологических документов по проведению проверок лиц, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность в области таможенного дела, а также лиц, осуществляющих оптовую и розничную торговлю ввезенными товарами;

- разработка новых информационных технологий, направленных на интеграцию информационных ресурсов ФНС и ФТС.

Формы взаимодействия таковы:

- плановый и оперативный обмен информацией;

- издание совместных приказов, соглашений, инструкций;

- организация совместных рабочих групп, совместных аналитических материалов, предложений по совершенствованию законодательных и нормативных правовых актов;

- согласование и утверждение планов совместной работы и др.

На федеральном уровне плановый обмен информацией заключается в:

- своевременном информировании изменений таможенного и налогового законодательства;

- ознакомлении с новыми методиками налогового и таможенного контроля;

- передаче сводных данных таможенной статистики об объемах экспорта и импорта товаров в количественном и стоимостном выражениях (по основным вилам товаров);

- выявлении новых тенденций или видов, схем таможенных и налоговых правонарушений и преступлений;

- ведении единой базы организаций – участников внешнеэкономической деятельности, имеющих задолженность по уплате налогов, сборов и таможенных платежей [2].

Так же ФТС осуществляет взаимодействие с органами Федеральной миграционной службы (ФМС). Что не удивительно, ведь граница государства входит в сферы деятельности обоих органов. На основе данного положения вещей ФТС и ФМС заключили между собой соглашение «О взаимодействии Федеральной таможенной службы и Федеральной миграционной службы» [3].

В рамках данного соглашения, оба органа обязуются обеспечивать друг друга информацией на безвозмездной основе, а именно:

ФТС России предоставляет ФМС России следующую информацию:

- электронных копий грузовых таможенных деклараций ЕАИС таможенных органов, содержащую данные о физических лицах, не являющихся гражданами Российской Федерации, включающую исключительно сведения о дате регистрации грузовой таможенной декларации, наименовании, ИНН либо фами-

лии, имени, отчестве декларанта и фамилии, имени, отчестве лица, подавшего грузовую таможенную декларацию;

- из базы данных электронных копий таможенных приходных ордеров ЕАИС таможенных органов, содержащую данные о физических лицах, не являющихся гражданами Российской Федерации, включающую исключительно сведения о фамилии, имени, отчестве и месте жительства или месте пребывания физического лица, производившего уплату таможенных платежей с оформлением таможенного приходного ордера;

- из реестров лиц, осуществляющих деятельность в области таможенного дела;

- из электронной базы данных административных правонарушений, содержащую сведения о физических лицах, не являющихся гражданами Российской Федерации, включающую исключительно сведения о фамилии, имени, отчестве лица, привлеченного к административной ответственности, и статье Кодекса Российской Федерации об административном правонарушении;

- нормативно

- справочную информацию ЕАИС таможенных органов, относящуюся к указанным выше сведениям.

ФМС России предоставляет ФТС России следующую информацию:

- из базы данных работодателей, получивших разрешение на привлечение и использование иностранных работников;

- из базы данных разрешений на работу, выданных иностранным гражданам и лицам без гражданства, прибывающим в Российскую Федерацию в порядке, требующем получения визы;

- из базы данных разрешений на работу, выданных иностранным гражданам и лицам без гражданства, прибывающим в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы;

- о паспортах, объявляемых недействительными [3].

Исходя из всего вышесказанного можно сказать, что ФТС выполняет свои функции не в одиночку, а при поддержке других органов, в работе рассмотрено только два, но реально их много больше. Причём это взаимодействие не только какая-то любезность между органами государственного управления, это скорее взаимовыручка и взаимодополняемость, ведь что не может сделать один орган, вполне в состоянии сделать другой, а их взаимодействие будет заключаться в обмене важными друг для друга данными.

Список источников:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза от 6 июля 2010 (ред. 02.01.2015) // Собрание законодательства РФ. 13.12.2010. N 50.
2. Данченков В. И. «Общее и особенное во взаимодействии налоговой и таможенной систем» // РЭИЖ, №3 2013.
3. Соглашение «О взаимодействии Федеральной таможенной службы и Федеральной миграционной службы» от 11.03.2008 // Заключено 11.03.2008 N 01-12/0005, N МС-1/3-5009.

Т.М. Секретарева

*помощник судьи Йошкар-олинского городского суда Республики Марий Эл,
советник юстиции 3 класса,
аспирант, Межрегиональный открытый социальный институт*

T.M. Secretareva

*assistant of a judge of a district court of Yoshkar-Ola of Mari El Republic,
advisor of jurisprudence, 3rd class
Post-graduate student of Interregional opened social university
(tatsecr@yandex.ru, 89027458678)*

ПРОБЛЕМЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ОГРАНИЧЕННОГО ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Автор раскрывает основные аспекты закрепления состояния ограниченного психического здоровья в законодательстве современной России – в Уголовном Кодексе Российской Федерации и Гражданском кодексе Российской Федерации. Автор считает, что указание на существование состояния ограниченного психического здоровья должно содержаться и в действующем Кодексе РФ об административных правонарушениях. Указанное мнение автор обосновывает примерами из актуальной судебной практики.

Annotation. The author reveals the main aspects of the implementation of state of limited mental health in legislation of Russia – in the Criminal Code of the Russian Federation and in the Civil code of the Russian Federation. The author believes that the state of limited mental health should be implemented in the Code of the Russian Federation about administrative offences. This opinion of the author proves by examples from the current judicial practice

Ключевые слова: невменяемость, недееспособность, противоправное деяние, правонарушение, ограниченная вменяемость, ограниченная дееспособность.

Key words: insanity, incapacity, wrongful action, administrative violation, wrongdoer, limited insanity, limited incapacity.

Указание на существование понятия «ограниченное психическое здоровье» в настоящее время закреплено в Уголовном Кодексе Российской Федерации и Гражданском кодексе Российской Федерации.

Согласно ст.22 УК РФ, вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

По мнению И.А. Семенцовой, применение понятия «ограниченной вменяемости» в отношении уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами позволяет более полно учитывать нюансы психофизиологической конституции делинквента, чтобы соответствующее социальное реагирование оказалось достаточно эффективным для достижения поставленных целей [1, С. 84-91].

30 декабря 2012 года был принят Федеральный закон от № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации» и с 1 марта 2015 года вступили в силу его положения об ограничении дееспособности граждан с заболеваниями психики, которые вследствие их наличия могут понимать значение своих действий или руководить ими лишь при помощи других лиц, подлежащие внесению в ст. 30 Гражданского Кодекса РФ.

Таким образом, в сфере гражданского права также законодательно закреплено понятие ограниченного психического здоровья граждан с заболеваниями психики.

Представители юридической науки сходятся в позиции о значимости указанного нововведения, заявляя, что оно было объективно необходимо [2, С. 26]. Такая «общезюридическая» позиция совпадает с мнениями медицинских экспертов о полезности установления градации «степеней недееспособности» [3, С. 11]. В частности, Е.В. Богданов пишет: «Достаточно часто страдающие психическими расстройствами граждане в какой-то мере и при определенных условиях могут ориентироваться в окружающей обстановке, понимать значение своих действий или руководить ими. Все зависит от глубины психического расстройства, особенностей его течения, продуктивности лечения и т.д. и было бы негуманно как признавать их недееспособными, так и вообще оставлять без какой-либо помощи» [3, С. 11].

Видим, что изменения, внесенные в ст. 30 ГК РФ, свидетельствуют об учете законодателем вариаций психической составляющей человеческой сущности в гражданском праве наравне с уголовным правом.

Изучив законодательство, юридическую литературу и судебную практику, мы считаем целесообразным и необходимым приобщить к учету в административном законодательстве наравне с уголовным законом и Гражданским кодексом РФ лиц с небольшими отклонениями психики (аномалиями), и закрепить в действующем Кодексе РФ об административных правонарушениях понятие ограниченного психического здоровья, а именно – включить в его нормы положения о лицах с психическими расстройствами, не исключаящими их вменяемости. Это важно как ввиду обеспечения системного единства норм российского права, общего признания в российском законодательстве вариативности психических заболеваний и разного уровня их влияния на сознание и деятельность человека, так и ввиду решения конкретных задач Российского государства – правильного привлечения лиц с отклонениями психики к административной ответственности в необходимых случаях.

При этом, в правоприменительной практике есть примеры, заключающие в себе вопросы о неполноте психического здоровья лиц, совершивших административные правонарушения.

Приведем вышеобозначенные примеры судебной практики:

15 марта 2013 года мировым судьей судебного участка №27 Шилкинского района Забайкальского края при рассмотрении материалов по ч.1 ст.5.61 КоАП РФ в отношении Барановской Г.А. было установлено, что 26.12.2012 года Барановская Г.А., находясь на автобусной остановке, на почве возникших личных неприязненных отношений, высказала в адрес Ф. нецензурные выражения в неприличной форме, унижающие её честь и достоинство, тем самым оскорбив Ф. В соответствии с представленной справкой, Барановская Г.А. состоит на учёте у

врача-психиатра с диагнозом: рекуррентное аффективное расстройство средней степени, однако не наблюдается у него, лечение не получает. Суд счел, что это обстоятельство не является основанием для освобождения Барановской Г.А. от административной ответственности, поскольку не представлены сведения о её невменяемости, и по результатам рассмотрения дела признал ее виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.5.61 КоАП РФ, назначив ей наказание в виде административного штрафа в размере 1000 рублей [4].

Не исключено, что если бы в данном деле была проведена психиатрическая экспертиза, возможно она бы выявила, что психическое здоровье лица, совершившего административное правонарушение, неполноценно, и оно не может в полной мере осознавать фактический характер и противоправность своих действий ввиду наличия заболевания психики, что свидетельствовало бы о его ограниченной вменяемости.

Неполнота психического здоровья лица, совершившего административное правонарушение, была выявлена в деле об административном правонарушении № 5-2/2013, рассмотренном 13 февраля 2013 года мировым судьей Алейского района Алтайского края в отношении Швецова В. С. (ст. 5.61 ч. 1. КоАП РФ) [5].

Из материалов дела следует, что Швецов В.С., 15 ноября 2012 года, находясь на территории своего домовладения оскорбил грубой нецензурной бранью Кострикину А.П. Произнесенные Швецовым В.С. слова Кострикина А.П. восприняла как оскорбление её чести и достоинства. В судебном заседании Швецов В.С. вину в инкриминируемом ему административного правонарушения не признал.

Несомненный интерес в этом деле представляет заключение комиссии экспертов. Согласно ему, Швецов В.С. на момент совершения правонарушения страдал психическим расстройством в форме «Органического расстройства личности застревающего, дистимического типа с умеренными когнитивными нарушениями, выраженной астено-ипохондрической симптоматикой», которое постепенно развилось на фоне последствий перенесенной травмы головы 1982 года, хронической сосудистой патологии (атеросклероз, артериальная гипертензия), соматических заболеваний и проявлялось в виде слабости, утомляемости, ипохондричности, неустойчивости настроения, застойности переживаний, огрубления и нивелирования черт личности, ухудшения памяти, снижения качества познавательных функций. Отмеченные психические расстройства с вязкостью, оскудненностью, ригидностью мышления, снижением уровня волевого регулирования со склонностью к фиксации на негативных переживаниях, мало дифференцированностью и неустойчивостью аффектов, раздражительностью, вспыльчивостью, застреваемостью на субъективно значимых представлениях лишали Швецова В.С. в момент инкриминируемого ему административного правонарушения способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (что не лишает его ответственности по аналогии правоприменения ст. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации при уголовных преступлениях). По психическому состоянию в настоящее время (не путать с психическим состоянием периода административного правонарушения 15 ноября 2012 года) испытуемый может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них пока-

зания. В постановлении мировой судья указал, что у него не имеется оснований сомневаться в выводах комиссии экспертов, поскольку лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, Швецов В.С., хорошо ориентируется в судебном заседании, ведет себя адекватно обстановке, логически отвечает на все поставленные ему вопросы, в связи с чем он признает Швецова В.С. в инкриминируемом ему административном правонарушении виновным. Мировой судья пришел к выводу о том, что вина Швецова В.С. в совершении правонарушения подтверждена в полном объеме собранными по делу доказательствами. При назначении административного наказания в виде штрафа Шцевову В.С. судья учел характер совершенного им административного правонарушения, личность Швецова В.С., его имущественное положение, смягчающие административную ответственность обстоятельства.

Указанные примеры из практики дали нам основания для того, чтобы задуматься о возможности установления института ограниченной виновности в административном праве наравне с уголовным правом России, рассмотрения ограниченного психического здоровья – ограниченной виновности – как смежного института отечественного права, а также поднятия проблемы закрепления состояния ограниченного психического здоровья в законодательстве современной России в целом.

В этой связи предлагаем изменение положений действующего Кодекса РФ об административных правонарушениях – внесение статьи 2.8.1. «Административная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим виновности»:

Статья 2.8.1. Административная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим виновности

1. Виновное лицо, которое во время совершения административного правонарушения в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит административной ответственности.

Список источников

1. Семенцова И.А. Принудительные меры медицинского характера и наказание в отношении лиц с психическим расстройством, не исключающим виновности // Журнал российского права. 2001. № 11. С. 84-91.
2. Зейгер М.В., Сафуанов Ф.С. Актуальные проблемы определения меры недееспособности субъекта с психическим расстройством // Юридическая психология. 2014. №2. С.7-11.
3. Богданов Е.В. Правовое положение граждан, ограниченных в дееспособности вследствие психического расстройства // Нотариус. – 2013. №3. С.26-29.
4. Постановление мирового судьи судебного участка №27 Шилкинского района Забайкальского края от 15 марта 2013 года по делу №7-249/2013 // http://27.zbk.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=5503858&delo_id=1500001 (дата обращения: 18.01.15).
5. Постановление мирового судьи судебного участка №1 Алейского района Алтайского края от 13 февраля 2013 года по делу №5-2/2013 // <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 08.03.15).

УДК 343.953

А.Г. Холевчук

*старший преподаватель кафедры гражданского и
международного права, к.ю.н.,*

*Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(8-902-408-10-32, e-mail: aholvchuk@mail.ru)*

A.G. Holvechuk

*senior lecturer of the Department of civil and international law,
Candidate of Juridical Sciences*

Maritime state University named after Admiral F.F. Ushakov

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОПРОСНОЙ ТЕХНОЛОГИИ «ДВА ДЕТЕКТИВА», ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ ОБМАНА В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (КОМПАРАТИВИСТСКИЙ ВЗГЛЯД)

Аннотация. В статье дается анализ новейшей допросной технологии, применяемой в практике расследования преступлений ряда зарубежных государств, для верификации показаний допрашиваемых.

Annotation. In the article the analysis of the latest inter rogation technique esused in the practice of investigation of crimes in a number of foreign states, for verification of the testimony of the person questioned.

Ключевые слова: показания, детекция лжи, допросные технологии, компаративистика.

Key words: readings; lie detection; interrogation technology; comparative studies.

Изучение зарубежного опыта в деле борьбы с преступностью, позволяет взглянуть исследователю на существующие проблемы криминалистической науки под другим углом зрения. Освещение новых, возможно, более совершенных подходов в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений – способствует ускорению процесса интегрирования международных знаний, опыт которых мог быть применим в некоторых сферах российской криминалистической деятельности (например, в тактике проведения процессуальных действий).

Опыт других государств, позволяет акцентировать внимание исследователя на новых подходах и методах, способствует проведению их группировки, с целью последующего интегрирования по определенным критериям. Обращение к компаративистскому анализу, свидетельствует о том, что современное состояние российской криминалистической науки в целом ряде научных направлений, находится на стадии глубочайшего кризиса, вызванного затянувшимся формированием постсоветских криминалистических исследований. То состояние, в котором сегодня пребывает отечественная криминалистика, должно быть кардинально преобразовано не только в плане применяемых подходов в расследовании (не всех, а только наиболее уязвимых в смысле научного потенциала и перспектив), но и регламентирующего весь этот процесс законодательства, до настоящего времени, не отразившего достижений зарубежной судебной психологии.

Существенным образом изменить весь порядок проведения процессуальных действий (следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий), основываясь на новых методах расследования в психологической сфере – дело далекой перспективы, поскольку прежде чем внедрить такие технологии, необ-

ходимо организовать проведение собственных экспериментов, ориентированных не только на результативность методов, но и их этичность, научную обоснованность.

Несомненно, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) должен быть подготовлен к таким изменениям в его определенных разделах, которыми преимущественно определяется порядок проведения процессуальных действий, с учетом достижений отечественной и зарубежной судебно-психологической науки.

Достижения зарубежной криминалистики в тактике проведения процессуальных действий, заставляют нас сделать вывод о необходимости системного и комплексного изучения сложных межотраслевых проблем, к которым необходимо отнести – разработку мер нейтрализации различным формам противодействия расследованию (к коим относится фальсификация). Указанный опыт нам необходимо использовать для того, чтобы найти средства, достоверно показывающие объективность полученных показаний, поскольку в их основе лежат выводы, сформированные вследствие проведенных экспериментов. Возникающая убежденность в том, что подобные исследования нам необходимы хотя бы потому, что они позволяют выдвинуть тезисы о том, что среди всех видов доказательств должна производиться оценка, в основе которой лежат научные методики (например, методика распознавания ложных показаний, созданная определенным специалистом, способствовала получению достоверной информации). По замыслу автора, эти методики должны использоваться также и в процессе получения показаний, поэтому, когда у субъекта расследования возникает сомнение в подлинности полученной информации, он должен использовать специально созданные методики верификации показаний. Результаты применения этих методик, должны быть отражены в протоколе, с подробным описанием всего механизма полученных сведений.

Привлечение современного психологического инструментария и его внедрение в следственную практику зарубежных государств, позволяет нам зафиксировать существенный скачок в качественном улучшении психологических исследований по тактике проведения следственных действий, в особенности тактики допроса. Тактические приемы, используемые в ходе проведения допроса в отдельных государствах, имеют существенные отличия от российских практик.

Отечественный опыт свидетельствует о том, что последние тенденции в развитии знаний по тактике проведения допроса, связаны в основном с попыткой обосновать необходимость внедрения психологических знаний в следственную практику. Однако проведенный анализ российских исследований на эту тему, заставил нас уяснить, что процесс интеграции криминалистики и психологии, находится в стадии своего развития, поэтому еще рано говорить о завершении формирования научной парадигмы, определившей необходимость указанной интеграции.

Этот опыт нас интересует исключительно в сравнительно-аналитическом смысле. В рамках данной статьи, мы рассмотрим тактику проведения допроса, ориентированную на выявление ложных показаний. В ее основе, лежит принцип привлечения нескольких субъектов расследования (в данном случае – полицейских детективов) для проведения допроса. В таких странах, как Великобритания, США, Бельгия, полиция проводит допрос подозреваемых с привлечением двух детективов. Интервьюирование британских полицейских показало, что 68% всех

допросов с несовершеннолетними подозреваемыми, проводится несколькими детективами [7].

Специфика проведения допроса, в котором участвует два детектива, состоит в том, что один из них – допрашивает лицо, в то время как второй, - в основном молчит и не задает вопросы, имитируя пассивное поведение. Данная тактика подвергается трансформации в работе следственных подразделений зарубежных стран (в частности, может изменяться форма поведения второго детектива: он может высказать недоверие допрашиваемому, либо занять нейтральную или одобрительную позиции по отношению к нему), использующих двух детективов в расследовании. К примеру, в Бельгии, на второго детектива возложены полномочия по составлению протокола, поэтому он не принимает участия в постановке вопросов допрашиваемому.

В литературе, посвященной тактике так называемого «двойного интервьюирования», обращается внимание на то, что данная допросная технология может быть эффективна по трем причинам. Во-первых, поскольку один интервьюер обычно участвует в разговоре, а второй, тем временем, - концентрируется на записи полученных ответов, что способствует сосредоточению внимания допрашивающего, с минимизацией риска его отвлечения. Во-вторых, в ситуации, когда допрос проводится не структурировано или когда первый интервьюер пропустил обстоятельства или факты, относящиеся к предмету доказывания, второй – может восполнить их, поставив дополнительные уточняющие вопросы перед допрашиваемым. В-третьих, разобрав весь ход допроса, второй детектив может помочь первому, обратить внимание на обстоятельства, имеющие криминалистическое значение [3,5].

Отмечается, что для целей диагностирования ложных показаний, важно знать избранную вторым допрашивающим линию поведения, это может быть: поддержка допрашиваемого, нейтральная позиция по отношению к нему, или выражение недоверия. Выбор линии поведения, необходим для того, чтобы максимизировать вербальные и невербальные различия между допрашиваемыми, ориентированными на передачу достоверных показаний и лицами, указывающими недостоверные сведения. Заметим, что проведенными экспериментами, установлена целесообразность использования поддерживающего поведения второго детектива, как определенного средства позволяющего выявить признаки обмана и получить достоверные показания.

Поддерживающее поведение второго детектива по отношению к допрашиваемому, оказалось весьма продуктивным в процессе допросов несовершеннолетних свидетелей и подозреваемых. Моделирование в процессе экспериментов других видов поведения (нейтральная позиция или выражение недоверия допрашиваемому), не способствовало обнаружению признаков обмана в ходе межличностной коммуникации [1, 2, 4].

В исследованиях было зафиксировано, что говорящие правду – более подробны в описании произошедших с ними событий, чем лгуны, но в значительной степени только тогда, когда второй допрашивающий вел себя с допрашиваемым поддерживающим образом (например, одобрительно кивал головой в момент его ответа). По этому условию, более чем 70% говорящих правду и лгунов – были диагностированы правильно, основываясь на проверке деталей описываемых ими событий. Эти цифры указывают на то, что психологические подходы имеют положительную закономерность в их использовании, поскольку на слу-

чайный вывод о ложности или достоверности полученных показаний, указывают другие цифры – 50%.

На основании проведенных экспериментов зарубежными психологами даются отдельные рекомендации, суть которых сводится к тому, что поддерживающее поведение второго допрашивающего, может позитивно сказаться не только на выявлении признаков обмана, но и на получении собственно достоверной информации. Положительный результат был зафиксирован, когда интервьюируемые, ориентированные на дачу правдивых показаний, так же как и те, кто был расположен огласить ложные сведения, реже смотрели на второго допрашиваемого (меньше чем 10% времени), поэтому тот был сконцентрирован на наблюдении за различными деталями в поведении (невербальными сигналами) допрашиваемого.

Тактика поддерживающего поведения имеет ряд преимуществ, в отличие от других видов тактик, ориентированных на верификацию показаний. Прежде всего, эта тактика может быть легко использована. Для этого не требуется от второго детектива никакого особого поведения, кроме поддерживающего. Тактика способствует получению дополнительной информации от лиц, ориентированных на дачу достоверных показаний. В отличие от других видов тактик, в основном способствующих выявлению ложных показаний (например, рассказ истории в обратном порядке, поддержка зрительного контакта), данный вид тактики является менее сложным и организационно затратным мероприятием для субъектов расследования. Но, несмотря на это, он может использоваться для создания необходимых условий, позволяющих активизировать когнитивную нагрузку с целью выявления ложных показаний [6].

Анализ литературы, посвященной тактике допроса с двумя детективами, позволил нам прийти к выводу об отсутствии возможностей для имплементации в систему отечественного уголовного судопроизводства рассматриваемых технологий, до внесения существенных изменений. В настоящий момент действующее законодательство не регламентирует порядок проведения допроса двумя следователями. В принципе эта тактика могла быть использована в оперативно-розыскной деятельности. Полагаем также, что отрицание определенной релевантности ее практической эффективности в расследовании преступлений, означало бы, что автор имеет ограниченный кругозор, ориентированный исключительно на отечественную практику.

Наряду с главной целью данной статьи (рассмотрение тактики «двух интервьюеров» и ее влияния на получение достоверной информации), следует назвать еще одну – второстепенную. Ее суть сводится к тому, что определение уровня проводимых в зарубежных странах изысканий, заставляет нас отыскивать необходимые ориентиры для собственных исследований, с целью оптимизации научного потенциала и создания стратегии долгосрочного развития криминалистических знаний.

В силу этих обстоятельств мы надеемся на широкий научный интерес к поиску новых подходов в различных направлениях развития криминалистической науки (а также изучаемого нами раздела – криминалистической тактики), в основе которых лежат компаративистские знания, стимулирующие поиск наиболее рациональных средств получения достоверной информации, применяющихся в следственной практике других государств.

Список источников:

1. Bull R. The investigative interviewing of children and other vulnerable witness: psychological research and working professional practice // *Legal and Criminological Psychology*. 2010. № 15. P. 5-24.
2. Fisher R.P. Interviewing cooperative witness // *Legal and Criminological Psychology*. 2010. № 15. P. 25-38.
3. Huber G. P. & Power D. J. Retrospective reports of strategic-level managers: guidelines for increasing their accuracy // *Strategic Management Journal*. 1985. № 6. P. 171-180.
4. Kassin S.M., Appleby S.C. & Torkildson-Perillo J. Interviewing suspects: practice, science, and future directions // *Legal and Criminological Psychology*. 2010. № 15. P. 39-56.
5. Kincaid H. & Brighth M. The tandem interview: a trial of the two-interviewer team // *The Public Opinion Quarterly*. 1957. № 21. P. 304-312.
6. Mann S., Vrij A., Shaw D.J., Leal S., Ewens S., Hillman J., Par Anders Granhag., Fisher R.P. Two heads are better than one? How to effectively use two interviewers to elicit cues to deception // *Legal and Criminological Psychology*. 2013. № 18. P. 324-340.
7. Sim M. P. Y. & Lamb M. E. Police perceptions of interviews with juvenile suspects // paper presented at the Annual Conference of the American Psychology-Law Society, Puerto Rico, 14-17 March 2012.

13.00.00. Педагогические науки***В.В. Бойченко****доцент, к.пед.н., докторант,
Уманский государственный педагогический
университет имени Павла Тычины****V.V. Boychenko****Ph.D., associate professor, doctoral candidate
Pavlo Tychina Uman State Pedagogical University
(Boichenko.v@gmail.com, 0503916076)***СТРУКТУРА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ**

Аннотация. В статье актуализировано значение формирования профессиональной компетентности будущего учителя на этапе подготовки в высшей педагогической школе. Уточнена сущность педагогического мышления как важной составляющей профессиональной компетентности будущего учителя. Раскрыта структура педагогического мышления и охарактеризовано содержательное наполнение каждого из ее компонентов: познавательного, мотивационно-ценностного, операционного, рефлексивного.

Annotation. The article deals with the importance of forming the professional competence of future teacher on the stage of preparation at higher pedagogical school. Essence of the pedagogical thinking as an important constituent of professional competence of future teacher is specified. The structure of the pedagogical thinking is exposed and the semantic filling of each of its components: cognitive, motivational-valued, operation, reflexive is described.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, педагогическое мышление, будущий учитель, структура, познавательный, мотивационно-ценностный, операционный, рефлексивный компоненты.

Key words: professional competence, pedagogical thinking, future teacher, structure, cognitive, motivational-valued, operation, reflexive components.

В условиях демократизации и гуманизации системы национального образования усиливается внимание к подъему на более высокий уровень учебного процесса в высших педагогических учебных заведениях, формирование профессиональной компетентности будущего учителя как совокупности умений особым способом структурировать научные и практические знания с целью эффективного решения профессиональных задач.

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, что авторы, которые занимаются изучением проблемы профессиональной компетентности, фокусируют внимание на различных аспектах ее развития: в системе методической работы (М. Кравцов, В. Олейник, В. Пекельна, М. Поташник); в самообразовательной деятельности (В. Архипова, В. Казаков, Я. Коломинский, М. Скаткин); в процессе курсовой подготовки (А. Вербицкий, А. Даринский, В. Кучинский, В. Максимова, М. Нечаев).

Профессиональная компетентность учителя, убежден Е. Павлютенков, является формой выполнения им своей деятельности, обусловленной глубокими

знаниями свойств преобразуемых предметов (человек, группа, коллектив), свободным владением содержания собственного труда, а также его соответствие профессионально важным качествам учителя, его самооценка, отношение к труду [7, с. 65].

Профессиональная компетентность рассматривается также как результат творческой педагогической деятельности, предполагает достижение высокого уровня производительности труда – формирование «эффективной личности», то есть личности, способной эффективно решать общественно-политические, профессиональные и личностные задачи [3, с. 15]. При этом подходе под профессиональной компетентностью учителя понимается интегративное личностное образование, которое охватывает теоретические знания, практические умения, значимые личностные качества и опыт, что обеспечивает готовность учителя к выполнению педагогической деятельности на основе самоорганизации.

Важной составляющей профессиональной компетентности будущего учителя является педагогическое мышление, направленное на решение специфических задач, поиск педагогических идей, средств преобразования педагогического процесса, расширяет ресурсные возможности будущего учителя и помогает ориентироваться в стремительно меняющихся условиях.

Особенности педагогического мышления и способы его формирования стали предметом научных изысканий И. Исаева, И. Лернера, В. Сластенина и др. В научных источниках получили освещение проблемы формирования педагогического мышления студентов с учетом их индивидуально-психологических особенностей (Н. Воронова), определение иерархизированной системы знаний, составляющих базовую основу мышления педагога дают ему возможность компетентно решать различные вопросы образовательного процесса (Н. Кузьмина, Ю. Кулюткин, Г. Сухобская).

Педагогическое мышление – это обобщенное отражение и творческое преобразование объективных характеристик педагогического процесса, моделирование процессов обучения и воспитания, обусловлено спецификой педагогических явлений, целями и задачами обучения и воспитания, а также профессиональным опытом учителя [1, с. 18]. Оно предусматривает, во-первых, умение и психологическую готовность учителя руководствоваться в своей деятельности идеями и принципами демократизации и гуманизации, во-вторых, умение практически решать важнейшие проблемы перестройки общеобразовательной школы, конкретизируя этот процесс в соответствии с условиями своего труда, в-третьих, способность и стремление к постоянному творческому обновлению методов своей деятельности на основе интегрирования педагогических идей современности, передового педагогического и личного опыта [1, с. 7].

В более широком смысле педагогическое мышление ориентировано на развитие профессиональных исследовательских умений и навыков, формирование умений переноса психологических и педагогических теорий, категорий, принципов и законов в конкретные педагогические ситуации для решения конкретных профессиональных задач, развитие педагогической интуиции, интуитивного познания, формирование умений видеть и понимать диалектику педагогического процесса, в частности, его объективные противоречия, саморазвитие, объективные и субъективные стороны педагогического процесса и т.д., овладение методами и процедурами выделения, описания, объяснения предмета познания, моделирования, построения гипотез, доказательств и пр., которые необхо-

димы для проведения исследовательской работы, анализа и обобщения педагогического опыта, в частности, собственного, формирование способностей профессиональной рефлексии, развитие диалогического мышления, которое составляет предпосылки организации диалога, интеллектуального общения с учениками [1, с. 8].

Педагогическое мышление также определяют как совокупность познавательных процессов, направленных на решение профессиональных задач управления развитием человека, которые характеризуются большим разнообразием и спецификой в зависимости от возраста, опыта, общественного положения людей [6, с. 64]. То есть, педагогическое мышление представляет собой деятельность по осмыслению педагогических явлений и является активным процессом отражения объективного мира в форме понятий, суждений, умозаключений.

При этом следует учитывать, что педагогическое мышление учителя непосредственно включено в его практическую деятельность, потому, в отличие от мышления педагога-исследователя, направлено не на поиски общих закономерностей, а на адаптацию общего знания к конкретным учебно-воспитательным ситуациям. Поэтому педагогическое мышление учителя называют еще практическим мышлением, считая педагогическую задачу единицей его мыслительной деятельности.

Несмотря на достаточно основательное количество научных исследований проблемы педагогического мышления, недостаточно разработанными остаются вопросы, связанные со структурой педагогического мышления будущего учителя.

Цель статьи состоит в уточнении сущности и определении структуры педагогического мышления будущего учителя.

Основываясь на анализе научных источников, рассматриваем педагогическое мышление как интегративную характеристику, что базируется на фундаментальных знаниях об особенностях педагогической деятельности, обеспечивает обобщенное и опосредованное отражение профессиональной реальности, адекватное выдвижение и решение профессиональных задач. Учитывая приведенное определение, выделяем в его структуре познавательный, мотивационно-ценностный, операционный и рефлексивный компоненты.

Необходимость выделения познавательного компонента педагогического мышления обусловлена тем, что профессионализм знаний является основой формирования профессионализма в целом, основой целостной системы профессиональной компетентности в области методологических, теоретических, в частности, психолого-педагогических, методических и технологических знаний [3, с. 16].

Надлежащая сформированность этого компонента обеспечивает познавательную направленность педагогического мышления: научную эрудицию, познавательные потребности и интересы, интеллектуальность, нестандартность мышления, чувство нового. В целом различают эмпирические, теоретические и квазиметрические знания. Первый тип знаний формирует эмпирическое мышление, второй – теоретическое, третий – конструктивно-прикладное. Разделение знаний и их функций, безусловно, является условным. Ведь знание – это сложное многоуровневое образование и само по себе не определяет уровня развития интеллекта [8, с. 62].

По мнению Г. Сухобской [4, с. 7], именно психолого-педагогические зна-

ния являются конкретно-методологическим принципом анализа практических ситуаций и критериями оценки результативности действий, которые осуществляет учитель (только в психологических понятиях можно зафиксировать те реальные сдвиги в уровнях знаний и воспитанности учащихся, которые происходят на практике и в сущности являются психологическим результатом взаимодействия в образовательной среде). Теоретические знания обуславливают уровень профессиональной компетентности учителя, что проявляется в его способности ориентироваться в социально-педагогических ситуациях, которые постоянно меняются, быстро и правильно решать педагогические задачи.

Мотивация занимает ведущее место в структуре педагогического мышления личности, выступает одним из понятий, используемых для объяснения динамики и характера ее деятельности. Именно благодаря мотивации у будущего учителя формируется отношение к самому себе, своим действиям, другим людям, познанию, социальной и образовательной среде. Иными словами, профессиональная мотивация – это то, ради чего человек использует педагогическое мышление, показывает свои профессиональные способности, энергию; эта мотивация выполняет побудительные, направляющие, регулирующие функции, охватывает профессионально-педагогические потребности, ожидания, притязания, установки, интересы [5].

Мотивационно-ценностный компонент педагогического мышления обеспечивает избирательность восприятия информации, имеет определенный смысл и ценность для будущего учителя, ориентирует его на трансформацию своей деятельности благодаря преобразованиям как в самом себе, так и в объективной профессиональной реальности. Мотивация влияет на создание адекватных отношений, опыта профессиональной деятельности, овладение соответствующими умениями, качествами как предпосылки самосовершенствования.

Мотивация тесно связана с профессиональным сознанием и самосознанием будущего учителя – особым феноменом человеческой психики, что приводит личность к саморегулированию в своих действиях профессиональной сферы, основываясь на познаниях профессиональных требований, своих профессиональных возможностей и эмоционально-ценностного отношения к себе как к субъекту конкретной профессиональной деятельности.

Важным элементом самосознания личности является самооценка, суть которой заключается в осознании себя и в определенном отношении к себе. Самооценка является показателем собственной активности с осознания своих действий и личностных качеств, уровня психического развития, уровня самоопределения. Онтогенетическая линия развития самооценки включает накопление знаний о себе, осознание нормативов развития, оценивание себя на основании этих знаний и нормативов развития, проявление преобразующей функции самосознания, которая выражается в самосовершенствовании личности в качестве субъекта будущей профессиональной деятельности.

Операционная сфера педагогического мышления как составляющей профессиональной компетентности будущего учителя предполагает овладение гностическими, коммуникативными, организаторскими, конструктивными педагогическими умениями.

Гностические (познавательные) умения базируются на развитых восприятиях, внимании, мышлении, воображении, памяти. Эти умения образуют интеллектуальную основу профессионального труда будущего учителя. Гностические

умения предусматривают способность личности эффективно выполнять операции логического мышления (анализ, синтез, сравнение, классификация, выделение главного и др.) в процессе овладения системой психолого-педагогических знаний, решение проблем и решение задач в процессе профессиональной деятельности [2, с. 129].

Коммуникативные умения помогают учителю общаться с учениками и их родителями, коллегами, обмениваться информацией и на этой основе налаживать педагогически целесообразные отношения с ними. Коммуникативные умения охватывают взаимосвязанные группы перцептивных умений, собственно умений вербального общения и умений педагогической техники. Перцептивные умения приобретают проявления на начальном этапе общения, обеспечивая понимание учеников и их родителей, коллег. Умения педагогической техники обеспечивают эффективное взаимодействие с учениками в любых ситуациях; они являются внешней формой поведения учителя и помогают ему создавать собственный профессиональный имидж, то есть составляют совокупность визуального, внутреннего, вербального и актерского образов [2, с. 131].

Профессионально-педагогическая деятельность будущего учителя связана с привлечением учащихся к различным видам деятельности, требующей сформированности организаторских умений (умение развивать у учеников внимание, устойчивый интерес к учебе, потребность в знаниях, формировать умение учиться и другие умения, связанные с поиском и обработкой различных источников получения информации, организовывать проблемную форму учебного процесса, менять способы мышления, стимулировать познавательную активность и самостоятельность творческого мышления учащихся, умение формирования морально-ценностных установок школьников, организации совместной творческой деятельности).

Решение педагогических задач – личностно ориентированный процесс, требует нестандартных решений. Поэтому повышение профессиональной компетентности в целом и педагогического мышления как ее важной составляющей в частности зависит не столько от усвоения будущими учителями определенных нормативных образцов и эталонов, сколько от расширения возможного спектра мыслительной деятельности и реального поведения. Для учителя, который учитывает перспективу развития личности ученика, характерно стремление разрешения ситуации с помощью анализа разных позиций, он активно осуществляет поиск различных способов организации межличностных отношений.

Осознание, критический анализ и определение путей конструктивного совершенствования своей деятельности происходит с помощью педагогической рефлексии. Если рефлексия – это «принцип человеческого мышления, который направляет на осмысление и осознание собственных форм и предпосылок, предметное рассмотрение самого знания, критический анализ его содержания и методов познания; деятельность самопознания, которая раскрывает внутреннее строение и специфику духовного мира человека» [9, с. 579], то педагогическая рефлексия – предусматривает дополнение ко всем этим характеристикам, с учетом специфики педагогической деятельности. Педагогическая рефлексия определяет отношение будущего учителя к самому себе как к субъекту профессиональной деятельности и педагогического мышления, обеспечивает предсказание своего поведения в педагогической ситуации. Способность сравнивать, сопоставлять собственное видение себя с оценками других участников педагогиче-

ского процесса помогает учителю понять, какой он есть на самом деле, как воспринимается и оценивается другими людьми. Итак, рефлексия – это не просто знание и понимание будущим учителем самого себя, но и выяснение того, как воспринимают, понимают его особенности, эмоциональные реакции, действия окружающие. Когда содержанием этих восприятий выступает совместная деятельность, например, учителя и учеников, возникает особая форма рефлексии – предметно-рефлексивные отношения, при которых выбор решения в той или иной педагогической ситуации осуществляется учителем на основании представлений учащихся о нем.

Рефлексия – одно из важнейших условий преодоления так называемой эгоцентричности мыслительной деятельности, то есть рассмотрение изучаемого, только в одном контексте. Децентрировать собственное педагогическое мышление будущий учитель в состоянии только тогда, когда он может объективно оценить свою позицию, принять и понять взгляды другого человека, преодолеть имеющиеся односторонние наставления.

При недостатке уровня рефлексии (рефлексивного педагогического мышления) учитель склонен навязывать ученику свой образ мышления и свои способности учебной деятельности. Помощь ученику в проблемной ситуации мало чем отличается от его собственных действий при решении аналогичной задачи. При этом учитель часто не осознает того, что транслирует свой способ мышления, поиска решения, поведения, который обычно не дает эффективного результата, затрудняет реальное продвижение ученика на пути самосовершенствования. Чрезмерная ориентация «на себя», в свой «взрослый» образ мышления свидетельствует о неумении учителя объективно оценивать и анализировать собственный стиль взаимодействия. Поэтому важным условием развития педагогического мышления как неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности будущего учителя является совершенствование его рефлексивной позиции, способности ставить себя в позицию ученика, видеть и оценивать его глазами возможные трудности, прогнозировать необходимые и значимые для него формы помощи. Умение оценивать эффективность полученного результата взаимодействия в системе «учитель – ученик» имеет большое значение, поскольку через оценивание качества осуществления замысла учитель получает информацию для дальнейшего проектирования образовательного процесса. Именно в этом в наибольшей степени проявляется его способность к рефлексивной регуляции своей деятельности [3, с. 51].

Развитие педагогического мышления на этапе подготовки в высших педагогических учебных заведениях предусматривает, с одной стороны, усвоение будущими учителями системы теоретических знаний и практических умений, а с другой – овладение логикой педагогического мышления, что устраняет стихийность освоения методики и техники педагогической деятельности и определяет логику обучения.

Следовательно, переход к компетентностному образованию актуализирует важность такой составляющей профессиональной компетентности будущего учителя, как педагогическое мышление – интегративной характеристики, что базируется на фундаментальных знаниях об особенностях педагогической деятельности, обеспечивает обобщенное и опосредованное отражение профессиональной реальности, адекватное выдвижение и решение профессиональных задач. Данная интеграционность предусматривает выделение в структуре педаго-

гического мышления четырех взаимосвязанных компонентов: познавательного (профессионализм методологических, психолого-педагогических, методических, технологических знаний, познавательная направленность мышления), мотивационно-ценностного (профессионально-педагогические установки, интересы, потребности, ориентация на проявление педагогического мышления, его развитие и совершенствование как важную ценность), операционного (владение гностическими, коммуникативными, организаторскими, конструктивными умениями в процессе осуществления педагогического мышления и представления его результатов), рефлексивного (осознание, критический анализ, определение способов усовершенствования педагогического мышления и соответствующей профессионально-педагогической деятельности).

Перспективы дальнейших исследований связаны с определением критериев и показателей сформированности педагогического мышления будущего учителя, измерением реальных уровней этой сформированности.

Список источников:

1. Вилькеев Д.В. Применение проблемных задач как средства изучения развития личностных и профессиональных качеств / Д.В. Вилькеев // Педагогические и психологические проблемы учебных процессов в вузе: Тезисы докл. Всесоюз. науч. конф. 27-29 ноября 1984. – Казань, 1984. – Ч. 2. – С. 26-28.
2. Гриньова В.М. Формування педагогічної культури майбутнього вчителя / В.М. Гриньова. – Харків: Основа, 1998. – 300 с.
3. Карпова Л.Г. Формування професійної компетентності вчителя загальноосвітньої школи: дис. ... кандидата пед. наук: 13.00.04 / Карпова Лариса Григорівна. – Харків, 2003. – 209 с.
4. Кулюткин Ю.Н., Методы изучения профессиональной направленности учителя / Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская. – Л.: Наука, 1980. – 80 с.
5. Маркова А.К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М.: Знание, 1996. – 308 с.
6. Митина Л.М. Учитель как личность и профессионал (психологические проблемы) / Л.М. Митина. – М.: Дело, 1994. – 216 с.
7. Павлютенков Е.М. Профессиональное становление будущего учителя. / Е.М. Павлютенков // Советская педагогика. – 1990. – № 11. – С. 64-69.
8. Паламарчук В.Ф. Техне інтелектус / В.Ф. Паламарчук // Технологія інтелектуальної діяльності учнів. – Суми: ВВП «Мрія-1» ЛТД, 1999. – 92 с.
9. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 678 с.

М.С. Голубь

доцент кафедры дошкольной педагогики и психологии,

Кубанский государственный университет

M.S. Golub

assistant professor of preschool pedagogy and psychology

Kuban state University

(89892619709)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕФОРМАЦИЯ ПЕДАГОГА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме профессиональной деформации личности педагога высшей школы, рассматриваются различного рода профессионально-личностные деформации снижают качество пре-

подавательской деятельности, негативным образом влияют на личность учащихся и самих работников сферы образования.

Annotation. This article is devoted to the actual problem of professional deformation of the person of the teacher of high school, considered various types of professional and personal strain reduce the quality of teaching, a negative influence on the personality of students and educators themselves.

Ключевые слова: профессиональная деформация, виктимизация личности, виктимность, виктимное поведение.

Key words: professional deformation, the victimization of the person, victimization, victim behavior.

Сегодня в России ситуация такова, что дисфункции в социализационной системе страны приводят большое количество людей к тому, что уровень их социализированности не отвечает условиям жизни и не дает возможность полноценно функционировать в обществе. И это потому, что люди становятся жертвами дисфункции социализационного механизма онтогенеза личности – социального дизонтогенеза личности. А это создает уникальное по своей сущности и уровню проникновения в судьбы людей социальное явление – виктимизм: состояние идентификации себя жертвой, чувство собственной беспомощности в разрешении проблемных ситуаций жизни и жажда агрессивной компенсации собственной социальной дефектности, даже ценной собственной деградации как личности и как социального субъекта. (Е.В. Руденский).

По мнению Е.В. Руденского, виктимная личность – это человек-жертва дефицитарной деформации. Деформации, которая возникает и развивается в процессе критического социального функционирования личности с синдромом виктимности.

Говоря о профессиональной деятельности педагогов, нельзя не отметить тот факт, что профессиональная деятельность педагогов в психологическом плане является одним из наиболее напряженных видов социальной деятельности. Происходящие на сегодняшний момент социальные процессы, связанные с модернизацией Российского образования, общей виктимизацией и криминализацией населения, изменениями социально – экономического характера привели к тому, что все более актуальной становится проблема профилактики деформаций у учителей, психологов, дефектологов, логопедов, социальных педагогов и других представителей системы образования.

Различного рода профессионально-личностные деформации снижают качество преподавательской деятельности, негативным образом влияют на личность учащихся и самих работников сферы образования, мешают проявлению и реализации профессионально значимых качеств личности, делают невозможным внедрение в учебно-воспитательный процесс идей личностно ориентированного образования.

Профессиональная деформация – это деструкции, возникающие в процессе выполнения профессиональной деятельности, негативно влияющие на ее продуктивность. Наличие профессиональной деформации искажает личностные качества педагога, способствуют накоплению негативных признаков (Р.М. Грановская, Э.Ф. Зеер, Л.Н. Корнеева, А.К. Маркова) [1,4].

Таким образом, социально-психологическая виктимная деформация личности самого преподавателя, приводит к трансформации педагогического общения в механизм социально-педагогической виктимизации личности учащегося в

педагогическом процессе. И данный факт нарушает базовую потребность человека, потребность в безопасности, без удовлетворения которой невозможно гармоничное развитие личности, достижение самореализации.

Именно поэтому основной характеристикой образовательной среды должна являться психологическая безопасность всех ее участников. Все это приводит к необходимости изучения механизмов виктимной дезадаптации педагога, а также разработке профилактических мер в данном направлении.

Социально-психологическая деформация личности педагога обуславливает обращение в педагогическом общении к насильственным стилям поведения, что ведет к нарушению взаимоотношений между учеником и преподавателем, запускает механизм конфронтации, приводит к развитию позиционного конфликта и повышению виктимизации личности ученика. При этом усиливается виктимизация педагога, которая снижает его адаптивность и ухудшает профессионально-эффективное функционирование [1].

В настоящее время возникла настоятельная необходимость в создании профилактических программ профессиональной деформации. При этом виктимное поведение, как реализованная во вне виктимность, приводит к ущербу для физического, психологического или социального здоровья личности, поэтому вопросы профилактики должны занимать одно из ведущих направлений виктимологии.

Комплексный подход к профилактической работе способствует раскрытию творческих возможностей личности, обеспечивает продуктивную саморегуляцию, увеличивает психическую устойчивость, сохранение физического и психологического здоровья. Комплекс мер превентивного характера, направленных на ослабление деформирующего влияния деятельности педагога на субъекта профессиональной деятельности будет способствовать созданию условий для восстановления и актуализации личностно-профессионального ресурса учителей, снижать деформацию личности ученика, увеличивать позитивное взаимопонимание в образовательном процессе, обеспечивая безопасное поведение всех участников (О.С. Анисимов, А.С. Гусева, П.А. Корчемный, В.Г. Михайловский, М.Ф. Секач, А.П. Ситникова).

По нашему мнению, при этом сопровождение в сфере предупреждения виктимной деформаций в профессиональной деятельности педагога целесообразно вести по следующим направлениям:

- моделирование профессиональной деятельности с точки зрения достижения его продуктивности;
- экспертный мониторинг профессионализации педагогов вуза, развитие их творческого потенциала в процессе труда;
- выявление отдельных профессиональных деформаций виктимного характера и их преодоление через систему тренинговых и аутотренинговых занятий;
- актуализация саморегуляции психической устойчивости в рамках психологического сопровождения
- научение безопасному стилю общения, как с учащимися, так и профессиональных коммуникациях [3].

Таким образом, профилактическая программа должна включать аспекты, связанные с овладением физической культуры (лечебная физкультура, поддержание оптимального состояния тела, массаж), психологические аспекты (релак-

сационные программы, тренинги личностного роста, уверенности в себе, креативности, конфликтологической компетентности, безопасного поведения, индивидуальные консультации психологов и психотерапевтов); педагогические аспекты (группы профессиональной поддержки, творческие мастерские, дискуссии на актуальные педагогические темы); досуговые мероприятия и др.).

Комплексная профилактическая программа должна способствовать предупреждению профессиональных деструкций, развитие профессионально значимых личностных качеств педагога, накоплению и формированию позитивных поведенческих проявлений личности учителя, связанных с безопасным поведением, ощущением профессиональной и личностной компетентности. Такая программа будет служить надежным средством профилактики профессиональных виктимных деформаций.

Список источников:

1. Андронникова О.О. Вопросы профилактики виктимизации педагогов вуза
2. Безносков С.П. Профессиональная деформация личности. СПб.: Речь, 2004.
3. Голубь М.С. Педагогическая профилактика насилия над виктимным подростком в условиях общеобразовательной школы: автореф. дис. канд.пед.наук. - Майкоп, 2011-34с.
4. Секач М.Ф. Психология здоровья.- М.: Академический проект, 2003.

Л.В. Колесник

*ст. преподаватель кафедры педагогики и методики начального образования,
Национальный педагогический университет
имени М.П. Драгоманова*

L.V. Kolesnyk

*lecture, department of pedagogy and methods of primary education
National Dragomanov Pedagogical University
(laroka@mail.ru, +380505856269)*

ТЕХНОЛОГИИ WEB 2.0 КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье рассмотрены технологии Web 2.0 как способ формирования профессиональной самооценки будущего учителя начальной школы. Обозначены преимущества использования технологий Web 2.0 в интерактивной образовательной среде.

Annotation. The article deals with Web 2.0 technologies as a way of formation of professional self-esteem of the future elementary school teacher. Advantages of using Web 2.0 technologies are marked and given some methodical reception of using these technics in the interactive learning environment.

Ключевые слова: профессиональная самооценка, интерактивные технологии, технологии Web 2.0, интерактивная образовательная среда.

Key words: professional self-esteem, interactive technology, the technology Web 2.0, interactive learning environment.

Значительные общественные преобразования, характерные для XXI столетия, обуславливают необходимость системного поиска путей и средств совершенствования профессиональной подготовки учителя. Конкурентоспособный специалист должен владеть не только профессиональными компетенциями, но и

уметь адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям современного рынка труда, адекватно оценивая себя и свои возможности. Стержнем этого процесса является профессиональная самооценка.

В контексте нашего исследования, работая над проблемой формирования профессиональной самооценки будущих учителей начальной школы, мы пришли к выводу, что ключевым условием ее формирования выступает создание интерактивной образовательной среды в процессе профессиональной подготовки.

Образовательную среду понимают как систему влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении [1, с. 15]. Инновационные процессы, протекающие в системе образования, оказывают определенное влияние на формирование образовательной среды. Так, например, появление методов, ориентированных на интеракцию участников педагогического процесса, привело к возникновению интерактивных субъектно-субъектных образовательных отношений, а интенсивное развитие информационных технологий способствовало возникновению и развитию субъектно-субъектных отношений. Интерактивные субъектно-субъектные отношения – это отношения вида: учитель ↔ ученик, учитель ↔ группа учеников, ученик ↔ ученик, ученик ↔ группа, группа ↔ группа и т. п. Дидактическое общение в рамках этих отношений осуществляется в основном в форме диалога и полилога, а также и внутреннего диалога (диалога с самим собой) как формы рефлексии. Интерактивные субъектно-объектные отношения – это отношения вида ученик ↔ интерактивный информационный ресурс (ученик ↔ текст, ученик ↔ компьютер, группа учеников ↔ информационный ресурс удаленного доступа и т.п.) [2]. В результате возникновения и развития интерактивных субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений формируется и развивается интерактивная образовательная среда. Такая среда позволяет сгладить некоторые противоречия, присущие пассивной модели обучения: вывести ученика на позицию субъекта обучения; обеспечить продуктивное учебное взаимодействие всех субъектов педагогического процесса; ускорить процесс личностного развития обучающегося; обеспечить процесс личностного и профессионального роста педагога.[2, 3, 5]

Особенностью интерактивной образовательной среды в процессе формирования профессиональной самооценки будущего учителя начальной школы, является объединение «классических интерактивных технологий» – технологии кооперативного обучения, коллективно-группового обучения, ситуационного моделирования, технология обработки дискуссионных вопросов, технология проектов, технология социально-психологического тренинга, кейс-технологии – и технологии Web 2.0. С появлением и распространением этих инструментов возникла новая теория обучения – "коннективизм", распространение которой западные исследователи связывают с применением в учебном процессе и самообразовании сервисов web 2.0. Теорию коннективизма, или другими словами, теорию обучения в цифровую эпоху, в современном виде разработали Джордж Сименс и Стивен Даунс [6, 7].

Принципы коннективизма:

- обучение и знания требуют разнообразия подходов и возможности выбрать оптимальный подход;
- обучение – это процесс формирования сети подключения специализиро-

ванных узлов и источников информации;

- знание находится в сети;
- знания могут существовать вне человека, технологии помогают нам в обучении;
- способность узнавать новое значит больше накопленных знаний, способность расширяться важнее накопленного;
- обучение и познание происходят постоянно – это всегда процесс и никогда – состояние;
- ключевой навык сегодня – способность видеть смыслы и устанавливать связи между областями знаний, концепциями и идеями;
- своевременность (точность, обновляемость знаний) – необходимая черта современного обучения;
- обучение – это процесс принятия решений; сквозь призму меняющейся реальности
- нам постоянно приходится делать выбор, чему учиться; правильный выбор сегодня может оказаться ложным выбором завтра, потому что изменились условия, в которых принималось решение.

Исходной точкой для коннективизма является личность. Личное знание составляет сеть, которая поддерживает развитие организации, которая, в свою очередь, поддерживает развитие сети и через развитие сети – обучение отдельных участников [4].

Применительно к образованию Веб 2.0 представляет собой качественно новый подход к построению образовательного процесса. Преимущество Веб 2.0 заключается в возможности привлечения всех обучающихся для участия в образовательном процессе не только в качестве потребителей образовательного контента, но и как его активных создателей. Веб 2.0 технологии способствуют тому, чтобы в центре педагогического процесса оказывается студент, который становится более автономным с точки зрения управления учебным процессом и более активным в создании учебной информации и взаимодействии с другими участниками процесса обучения.

Е.Д. Патаракин и Д.Б. Ярмахов выделяют следующие возможности использования Веб 2.0 технологий в образовании:

- Веб 2.0 технологии открывают принципиально новые возможности для деятельности, в которую легко включаются люди, не обладающие специальными знаниями в области информационных технологий.
- В результате распространения Веб 2.0 технологий в сетевом доступе оказывается большое количество открытых материалов, которые могут быть использованы в учебных целях.
- Веб 2.0 технологии упрощают процесс создания материалов и публикации их в сети, когда каждый может не только получить доступ к цифровым коллекциям текстов, фотографий, рисунков, музыкальных файлов, но и принять участие в формировании собственного сетевого контента.

Веб 2.0 технологии позволяют организовать личное пространство обучаемого. Расширяются возможности для участия студентов и преподавателей в профессиональных сетевых сообществах [1].

Технологическими элементами Веб 2.0 выступают социальные сервисы, которые можно классифицировать следующим образом: социальные сети («Одноклассники», «В контакте», «Twitter», «Facebook» и др.), сервисы коллективной

работы с контентом (например, сервисы Google), блоги (интерактивные сетевые дневники), агрегаторы новостей (RSS), сервисы обмена контентом (пиринговые сети и т.п.), вики-сайты (Википедия и т.п.), диаграммы связей, мэшапы (веб-приложения, объединяющие данные из нескольких источников в один интегрированный инструмент), сервисы сетевой коммуникации (системы мгновенных текстовых сообщений, форумы, чаты, Skype и т.д.).

В своей работе мы применяли социальные сети («В контакте», «Facebook»), сервисы коллективной работы с контентом (сервисы Google), блоги (<http://www.livejournal.ru>, <http://www.blogger.com>), диаграмм связей (<http://www.mindmeister.com>), а также сетевые педагогические сообщества (<http://www.pil-network.com>, <http://metodportal.net>, <http://elnic.kiev.ua>).

Так, во время прохождения пропедевтической практики «Школьный день» студенты второго курса создавали блоги и систематически вели записи после каждого посещения школы (один раз в неделю). Задача состояла в отслеживании будущими учителями своего эмоционального состояния во время пребывания в школе, выявлении не типичных ситуаций и их детальном анализе, с освещением своей позиции по указанным вопросам.

В процессе формирования профессиональной самооценки будущего учителя начальной школы нами используются два типа блогов:

1. Блог преподавателя, который управляется преподавателем и может содержать различного рода информацию по изучаемому предмету, ссылки на дополнительные источники, информационно-справочные Интернет-ресурсы, аудио и видео файлы. С целью налаживания «обратной связи» со студентами возможности написания комментариев по поводу прочитанного в блоге преподавателем не ограничивалась.

2. Блог студента, созданный каждым студентом во время прохождения спецкурса «Основы профессиональной самооценки». Этот блог становится личным сетевым пространством будущего профессионала и используется для самоанализа собственного эмоционального состояния, приобретения умений его отслеживать и контролировать. Данный вид деятельности способствует формированию рефлексивных умений, предоставляет возможность оценить результаты учебных достижений не только по общеизвестным критериям (разработанными преподавателем), но и по собственным критериям оценивания.

Кроме того, ведение блога способствует повышению уровня коммуникативной компетентности будущего учителя начальной школы, развивает аналитико-синтетические умения, стимулирует к творческому самовыражению. В процессе ведения блога студенты самостоятельно решают будет ли блог открытым для всех участников обсуждения или же круг общения ограничивается преподавателем

Указанный вид работы учит студентов осуществлять самоанализ собственного эмоционального состояния, приобретения умений его контролировать, учит рефлексии, оценке результатов учебных достижений не только по общеизвестным критериям (разработанными преподавателем), но и по собственным критериям оценивания.

Диаграмма связей (от англ. *mind maps* – интеллект-карта, карта памяти, карта ума) – способ изображения процесса общего системного мышления с помощью схем. Они используются для создания, визуализации, структуризации и классификации идей, а также как средство для обучения, организации, решения

задач, принятия решений, при написании статей. Разработка карты «Я – учитель начальной школы» студентами четвертого курса (уровень бакалавр) позволила обобщить знания о себе, как профессионала, структурировать собственные показатели профессиональной готовности и определить карьерные перспективы. Данный вид деятельности позволил получить целостный образ будущего педагога, что в свою очередь, дало возможность проверить адекватность профессиональной самооценки будущих учителей начальной школы.

В заключении отметим, что новые информационные условия в аспекте применения технологий Web.2.0 как интерактивных средств обучения для формирования профессиональной самооценки будущего учителя начальной школы содержат в себе огромный потенциал.

Но необходимо помнить, что путь формирования профессиональной самооценки будущего учителя начинается с первого курса и требует, на нашу точку зрения, специальной организации учебного процесса студентов – интерактивной образовательной среды, а также активного участия в этом процессе преподавателей всех профессиональных дисциплин.

Список источников:

1. Ажель Ю.П. Использование технологий ВЕБ 2.0 в преподавании иностранных языков [Текст] / Ю.П. Ажель // Молодой ученый. - 2012. - №6. - С. 369-371.
2. Сиротина И.К. Интерактивная образовательная среда как фактор оптимизации процесса формирования математической культуры личности // Инновации в науке: Материалы XI междунар. заочной науч.- практ. конф. Часть II. Новосибирск, 2012. С. 37-46.
3. И.К. Сиротина, С.И. Березюк, А.В. Фалей. Создание интерактивной образовательной среды средствами Web-технологий <http://elib.bsu.by/handle/123456789/52259>
4. Ээльмаа Ю.В. Образовательные возможности Веб 2.0. Веб 2.0-сервисы Интернета - новые формы коллективного педагогического взаимодействия // Использование Интернет-технологий в современном образовательном процессе. Часть II. Новые возможности в обучении. – СПб, РЦОКОиИТ, 2008. С. 63-80.
5. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001..
6. Downes, S (2007, February 6). Msg. 30, Re: What Connectivism Is. Connectivism Conference: University of Manitoba. Message posted to <http://lrc.umanitoba.ca/moodle/mod/forum/discuss.php?d=12>
7. Siemens. G. (2006). Knowing knowledge. KnowingKnowledge.com Electronic book. www.knowingknowledge.com

17.00.00. Искусствоведение**Л.Н. Пономарева***преподаватель музыкально-теоретических дисциплин,
Новороссийский музыкальный колледж им. Д.Д. Шостаковича***L.N. Ponomaryova***teacher of musical theoretic subjects
Novorossiysk Musical College named by D.D. Shostakovich.
(ponomarev_arseni@mail.ru, 8 918 995 89 14***«ДЛЯ ЛЮДЕЙ И ОТ ЛЮДЕЙ» - КАК СМЫСЛОВОЙ ВЕКТОР В
КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВЕ 1-й ТРЕТИ 20 ВЕКА**

Аннотация. В статье рассматриваются содержательные аспекты в произведениях культуры и искусства 1-й трети 20 века. Выявляется оппозиция «для людей и от людей», благодаря которой усиливается роль нравственного выбора в истории после Первой Мировой войны. Рассмотрены примеры литературы, философии и музыки этого периода.

Annotation. The article deals with contain aspects of creations of culture and art by the first third of 20 century. Do the accent on the opposition “for people and from people”, thanks which intensificate the role spirit choice after The First World War. The examples by philosophy, literature and music were considered in this period.

Ключевые слова: мир людей, энтропия духовности, утрирование материального, христианские культурные традиции, дьявольские искушения.

Key words: world of people, moral fall, material accent, Christian cultural traditions, Devil temptations.

*«Законы саморазрушения и самосохранения одинаково сильны в
человечестве... Вы не верите в дьявола?».*

Ф.М. Достоевский, «Идиот».

Время, наступившее после Первой Мировой войны (20-30-е гг. 20 в.), развело в обществе последние романтически окрашенные чаяния и надежды. Впервые в истории человечества, пред ним словно распахнулись края бездны, был пережит губительный страх. «Мир людей» вкусил плоды им же возвращённых глумления и ненависти, неверия и агрессии. В обществе наступило отрезвление, пришло новое осознание шаткости бытийных основ. Творческая интеллигенция вместе со всеми признала собственную невольную причастность к трагедии свершившегося. В произведениях деятелей искусства этого периода подспудно ведётся наблюдение, как над личностными проявлениями, так и в сфере общественного сознания.

Поскольку в мировой войне участвовали колоссальные массы людей, непосредственно переживших распад гуманности, внимание творческой интеллигенции было устремлено к изучению поведения внутри человеческого мира. В сочинениях первой трети 20 в. доминируют не созерцательные, но оценочно-аналитические установки при художественном раскрытии темы «мир людей»

Автор этих строк среди отобранных примеров делает акцент на содержащийся в них смысловой концепт – «для людей и от людей», – представляющийся наиболее актуальным в культуре и искусстве первой трети 20 в. в России. В

стране проходила ломка всего общественного и культурного уклада. Вопрос, сможет ли Россия после войн и революций сохранить, пусть и в новых формах, своё историческое своеобразие и преемственность культурных традиций прошлого, приобретает в обществе доминирующее значение.

В произведениях этого периода находят отклик мысли об опасности духовной деградации личности и общества в контексте разрыва традиций. Подобные идеи высказывались русским историком и философом Г. Федотовым в 1936 г.: «Эти серые герои, без Бога и без жалости к человеку, с большим вкусом к жизни и труду – так много в них общего с молодёжью Запада...и как мало – со старой и древней Россией, у которой...зато сколько им непонятого духовного благородства». [2].

В этом высказывании оценка смыслового вектора от людей даётся в пессимистическом ракурсе. Напротив, смысловая сфера «для людей» окрашена в тона ностальгии с позитивной оценкой в повести М. Булгакова «Собачье сердце» (1925 г.). В повести путь создания нового человека методами самого человека рассмотрен Булгаковым как опасный, тупиковый ещё и потому, что вочеловеченный Шарик попадает в жестокий мир людей. В нём пёсо-человек чувствует себя в родной стихии животных инстинктов и даже получает должность начальника очистки. В негативном аспекте рассмотрены также идеи прогресса – в сцене толпы зевак студент-недоучка выступает с призывом: «Пусть из этих, живущих отдельной жизнью желёз, будут созданы особые рабочие станки, специальные фабрики по омоложению и исправлению живых людей» [1].

М. Булгаков обрисовал в повести безрадостную картину современного ему мира людей, живущего по новым правилам «от людей», то есть вне культурных традиций, в забвении духовности. Именно соблазн человеческого вторжения в сферу богоданного, пусть и с благими намерениями, становится отправной точкой в поиске выхода из тупика для профессора Ф. Преображенского. Учёный-гуманист, наследник отвергаемой духовной традиции (отец – кафедральный протоиерей) – профессор нашёл себя на востребованном поприще физиологии. Мотивация устремлений профессора – заполучить признание коллег по медицине и всеобщее признание. Но выдающийся физиологический эксперимент профессора и доктора завершился пополнением мира людей слепком с мрачного Клима Чугункина, только ещё более жестокого и расчётливого.

«Я заботился о евгенике», – сетует профессор, понимая, что сама собою евгеника вместе с железами и «выковыренными мозгами» не воплотится у подопытного Шарика. Обретение души, благодати, совести требует немалых усилий для их утверждения в личности человека. Для исправления «повреждённого» человека нужны не станки по омоложению, но восстановление связи человека с идеальными божественными началами мироздания через слово-символ, слово-имя. Это подтверждается высказыванием философа П. Флоренского: «Именно жажда всецелостной и вековечной Истины остаётся в природе даже «падшего» человека, и уже сама по себе является знаком, символом возможного возрождения и преображения» [2].

В повести «Собачье сердце» отход от христианской традиции в понимании духовности («для людей») осознаётся со всей губительностью последствий, когда в создании нового человека доминируют факторы материального и телесного (от дьявола и от людей). Это поздно понимает профессор: «Вот, что происходит, когда исследователь, вместо того, чтобы идти параллельно, ощупью с

природой, форсирует вопрос и приоткрывает завесу».

В контексте повести получили признание идеи о благодати божьей любви и отражении этой любви в самом человеке. Рождение нового человека – это воплощение сокровенной радости Бога и радения о нём, человеке. В таком понимании путь человека в мире людей должен быть согласован со стремлением жить в духовной гармонии с Богом и природой при верховенстве высших нравственных законов «для людей». Это подтверждается вниманием писателя к природному началу и выявлению в нём божественной воли. Пока Шарик пребывал в своём естественном (от Бога) состоянии, его «собачьи мысли» были окрашены эмоцией жертвы: пёс вспоминает доброту Власа с Пречистенки (аналогии с Власием, отвечающим в небесной иерархии за судьбу животных). Отсюда опыт профессора предстаёт как дьявольское искушение, так как нарушает идею божественной гармонии духовного и телесного в пользу последнего.

Помимо христианских традиций, в повести «Собачье сердце» акцентируются гуманные традиции русской культуры 19 века. Это подтверждается словами, которыми профессор объясняет Борменталу, что не пойдёт на предательство соратника и друга: «Я – московский студент, а не Шариков». Таким образом, Ф. Преображенский причисляет себя к высоконравственному студенчеству образца второй половины 19 века.

Этим М. Булгаков в своей повести обобщил распространённый взгляд на послереволюционную Россию, заключающийся в том, что прежняя Россия и её культура остались в прошлом. Будущее, где правят Швондеры, сулило новые, неведомые прежде беды. Тоска по утраченным идеалам 19 века, просматривается со всей определённой. Её мотивировали огрубление жизни, нравственная распушенность, жёсткий диктат, царящий в послереволюционную эпоху в стране и обществе.

Глубокое осознание сохранения преемственной связи с культурой России 19 века и прошедших эпох наблюдается в 30-е годы 20 века в музыкальном искусстве. Показательным в этом смысле выступает творчество начинающего композитора Г. В. Свиридова, создавшего в 1935 г. (в возрасте двадцати лет) вокальный цикл «Шесть романсов на слова А. Пушкина» для голоса с сопровождением фортепиано. Автор этих строк ранее показывала на примере отдельных произведений А. Пушкина воплощённый художественными средствами и осмысленный поэтом некий путь. Думается, что Г. Свиридов в своём первом зрелом творческом опыте почувствовал это, проникся духовным током мыслей, движением самих образов избранных стихов первого поэта России. Главное, молодой композитор обретает преемственную связь с культурой России прошедших эпох сквозь призму пушкинских мыслей.

В цикле №2 и №6 содержат образы дороги, что явствует не только из текста, но и подкрепляется музыкальным решением. В романсе «Зимняя дорога» (№2) угадываются параллели с шубертовским примером из цикла «Прекрасная мельничиха» №1 («В путь»): акцент на «моторном» элементе. В партии сопровождения динамичный элемент пути и у Шуберта, и у Свиридова выражен движением шестнадцатыми в системе равномерно-регулярной метрики, окончания вокальных фраз у Свиридова в этом романсе содержат откровенные аллюзии с окончанием фраз в песне «Куда?» из шубертовского цикла: гармоническая фигурация по звукам доминанты с разрешением в первую ступень. Последний романс «Подъезжая под Ижоры» воплощает идею пути звуковым символом, напо-

минающим звон бубенцов, сопровождающий образ дороги, быстрый темп (*vivace*) придаёт характер устремлённости самого движения, что выражает смысл преодоления трудностей пути. Символичными представляются слова из последнего романа цикла: «Я взглянул на небеса и вспомнил...», которые определяют возвышенный, «небесный» душевный настрой мыслей поэта и композитора. В этом видится установка, противоположная романтическому пониманию пути: у Шуберта и В. Мюллера – спуститься с наивных «высот в долину» и пережить трагическое разочарование. Смысловой центр цикла Свиридова – это романсы «К няне» №3, «Зимний вечер» №4, рисующие разнообразными музыкальными красками образы дома, шире Отчизны. Именно пожилая женщина, няня выступает хранительницей святых домашних устоев, ценностей, от неё поэт получает духовно окрашенные, сокровенные знания многих поколений, которые помогают ему идентифицироваться: «Спой мне песню, как синица тихо за морем жила, спой мне песню, как девица за водой поутру шла».

На основе вышеизложенного можно предположить, что для Г. Свиридова основным в разбираемом цикле выступает мысль о необходимости духовно устремлённого пути с сохранением глубинной связи с традициями. В дальнейшем композитор будет сохранять верность этой идее, подсказанной поэзией А. Пушкина, в русле смыслового вектора культуры «для людей».

В живописи 20-30-х гг., в полотнах М. Нестерова и К. Петрова-Водкина отмечается влияние традиций православной иконописи, с одной стороны, и внимание к образам, олицетворяющим святость и сокровенность, с другой, что также выявляет оценочную установку «для людей».

Список литературы.

1. М Булгаков. Повести. Москва. 2003.
2. В.В. Сербиненко. Русская философия. Москва, 2005.

ПРАВИЛА
предоставления материалов авторами
«Вестника Академии Знаний»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Не допускается употребление аббревиатур.
- 3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.
- 4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).
- 4.3. Оформление статьи:
  - формат листа А4 (210×297 мм)
  - все поля по 20 мм
  - размер шрифта – 12, Times New Roman
  - межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
  - сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках
- 4.4. Аннотация и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.
- 4.5. Обязателен перевод фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.
- 4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Иванов-заявка; Иванов, Ефимова-заявка).
- 4.7. Заявка содержит в себе информацию:
  - фамилию имя отчество автора и всех соавторов
  - данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
  - должность и место работы автора и соавторов
  - почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
  - номер контактного телефона
  - название статьи, количество страниц
  - раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;
- список литературы.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.

6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа $\sin$, Re , max , нуль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.

6.3. Математические знаки действия и соотношений отбивают от смежных символов.

6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать O (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки $-$ (дефис, орфографический знак) и $-$ (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.

7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.

7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.

8.2. слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).

10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

График выхода журнала в 2015 году

№ 12(1) Прием материалов до 20 марта. Выход номера – апрель 2015

№ 13(2) Прием материалов до 20 июня. Выход номера – июль 2015

№ 14(3) Прием материалов до 20 сентября. Выход номера – октябрь 2015

№ 15(4) Прием материалов до 20 декабря. Выход номера – январь 2016

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именно нашего журнала! Надеемся, что Вестник Академии Знаний оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- Вестник включен в индекс научного цитирования;
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций.

Сайт журнала www.academyadt.info

НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов, освещающих актуальные проблемы разных сфер современной науки.

Журнал выходит ежеквартально (4 выпуска в год).
Авторам журнал высылается заказной бандеролью.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@yandex.ru или academyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№13(2), 2015

Подписано в печать 26.06.2015. Формат 60×80 1/8. Гарнитура «Таймс».
Печать трафаретная. Бумага Maestro. Усл. печ.л. 4,1. Тираж 1000 экз. заказ № 50

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ООО «Академия знаний»
350018, г. Краснодар, ул. Камвольная д.3